

“МИРЫ АМБРА” КНИГА 2

ВОССТАНИЕ ГРОЛЛОВ

АКСИ СТАРК & РЕИДЖЕЛ ЛЕВИ

Акси Старк
Рейджел Леви
Восстание гроллов
Серия «Миры Амбрэ», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17097907

Восстание гроллов / Акси Старк, Рейджел Леви: Издать Книгу; Москва;

2015

ISBN 978-1-942826-06-4

Аннотация

Захватывающие приключения Лилы, одной из хранительниц планеты, продолжают во второй части романа "Миры Амбрэ". Сталкиваясь с новыми ударами судьбы, она бросает вызов правителям Амбрэ и отправляется на поиски пропавшего без вести Илая, отказываясь верить в то, что он погиб. Единственный шанс спасти его – направиться в самое сердце преисподни, следуя подсказкам Виланда Блейса. А армия кровожадных гроллов уже идет по пятам. Одни тайны будут разгаданы, но их место займут новые. Сможет ли любовь победить смерть и какое будущее уготовлено Лиле и Илаю, станет известно тому, кто последует за ними в Миры Амбрэ.

Содержание

Предупреждение	4
Краткое содержание первой книги	6
Введение в миры Амбрэ II	12
Пролог	13
Глава первая	22
Глава вторая	35
Глава третья	51
Глава четвертая	59
Глава пятая	71
Глава шестая	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Акси Старк & Рейджел Леви Восстание Гроллов. Миры Амбрэ, Часть Вторая

Предупреждение

Это художественное произведение. Имена, персонажи, компании, места, легенды, события и происшествия являются вымыслом автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми; с реальными событиями случайно.

Любая часть этого произведения не может быть скопирована, распространена или передана в любой форме любыми средствами, включая: фотокопирование, запись или любые другие электронные или аналоговые методы, или при помощи любой системы хранения и поиска информации без предварительного письменного разрешения издателя.

Допускается краткое цитирование произведения в критических обзорах и в некоторых других некоммерческих целях, разрешенных законом об авторском праве.

Мирь Амбрэ II

The Worlds of Ambre II

Russian Translation

"Rising Of Grolls"

By AXI STARK ● RAGEL LEVI

Книга 2

Восстание Гроллов

Акси Старк ● Рейджел Леви

Copyright © 2015 Акси Старк LLC. Все права защищены

Краткое содержание первой книги

ПРОБУЖДЕНИЕ

Лила – сирота, живет в захолустном городке, в доме своей опекунши Мардж – жадной и мелочной женщины. С раннего детства ей пришлось осознать, что положиться можно только на себя. Ее волнует вопрос: кто ее родители, где они, и почему она выросла в приемной семье?

Она строит планы на будущее, заканчивает школу, где находится на отличном счету, и параллельно собирает деньги – подрабатывая посудомойкой в кафе, выгуливая соседских собак и стряпая заказные статьи для местной газеты. Она упорно движется к поставленной цели – получить образование, а затем хорошую работу. Она хочет быть лучшей, среди лучших.

В один из обычных дней в ее классе появляется новый ученик – красивый дерзкий парень по имени Илай. Когда она смотрит на него, не может понять, почему его взгляд кажется ей знакомым. Илай повсюду преследует ее. Его поведение непредсказуемо и загадочно, а присутствие вносит резкий дисбаланс в жизнь Лилы и влечет за собой череду необъяснимых происшествий в городе.

Мир девушки начинает рушиться на глазах. Лилу пугает

его способность появляться неожиданно, как будто из ниоткуда и так же исчезать в никуда; влиять на людей так, словно он наперед знает все их мысли. Глядя в его глаза люди превращаются в послушных марионеток.

Лилу пугают неконтролируемые чувства к Илаю, и в надежде на то, что его исчезновение вернет налаженный образ жизни и четкость мыслей, резко его отвергает. Илай исчезает, так же внезапно, как и появился. Ее постоянно мучает вопрос: «Был ли ее выбор верным? И был ли у нее выбор вообще?!»

Проходит день за днем, Лила понимает, что она влюблена и ее охватывает паническое смятение. Ее жизнь уже не станет прежней! Она боится, что больше никогда не увидит Илая. Ее не покидает вопрос, что для нее важнее: любовь к Илаю или ее планы на жизнь. Впервые, она не может смириться со своим решением. В противостоянии чувств и разума выигрывают чувства. И ее мрачному настроению, мистическим образом, соответствует погода: вопреки прогнозам, то постоянно льет дождь, то его сменяет мокрый снег.

Внезапно, наступает череда тревожных событий – на город обрушиваются ураганы и беспричинно просыпается древний вулкан, на котором расположен город. Жители в панике.

В один из дней, в лесу, Лила сталкивается со странным незнакомцем по имени Нит. Она чувствует к нему необъяс-

нимое расположение и доверие, и у них завязывается дружба. Новый знакомый как будто знает причину происходящего, но умело скрывает это. А Лила, погруженная в свои чувства, по-прежнему не замечает взаимосвязи очевидных событий.

Вечером Лила возвращается с работы и на нее нападают четверо пьяных парней. В последний момент появляется Илай и спасает Лилу от гибели – с невероятной для человека скоростью и силой. Лила спасена, смятенна и счастлива одновременно. Она по-прежнему ничего не знает о Илае, кроме того, что влюблена. Все остальное для нее не важно.

После возвращения Илая жизнь Лилы кардинально меняется. Она узнает, что принадлежит к древнейшим божествам природы – туатам, что ее возлюбленный Илай – туат огня, а она туат воды, и ее способности спали до совершеннолетия. Ее задача, как одного из самых сильных туатов, поддерживать баланс в мире и ограждать от бед человечество.

Неожиданно у девушки появляется семья: Илай, его брат-близнец Нит – туат земли и их подруга Джордана – туат воздуха. Лиле становится понятно почему она всегда чувствовала себя чужой среди людей, и почему природные катаклизмы всегда случались одновременно с ее переживаниями. Перед Лилой стоит серьезная задача – научиться управлять своей силой и вернуться в Амбрэ.

Тем временем силы Илая и Лилы вступают в противобор-

ство. Законы Амбрэ гласят – огонь и вода несовместимые стихии, но влюбленные не могут смириться с этим приговором, продолжая искать выход, чтобы быть вместе. Илай и Ли́ла, стараясь забыть, что даже прикосновение любимого может стоить ей жизни погружаются в обучение, развивая ее способности.

Но это далеко не единственная проблема – их начинают преследуют гроллы (перевозчики душ). Во время сюрприза, подготовленного Илаем для Лилы в честь ее восемнадцатилетия, они попадают в ловушку, из которой почти нет шансов выбраться живыми. После жестокого сражения, им открывается тайна, которую мамы Лилы унесла с собой в могилу.

Защита Лилы отключается, и у Илая с Лилой появляется шанс быть вместе. Вскоре она получает послание от Ульманаса Грея – (правителя Амбрэ) – пришло время возвращаться. Они едут в Амбрэ – божественный город, скрытый за ущельем Амантуса, где живут миллионы туатов. Ли́ла начинает вспоминать где ее настоящий дом! Но не все рады ее возвращению. И тот, кто постарался избавиться от нее шестнадцать лет назад готов закончить начатое.

В огромном дворце Ульманаса Грея, Лиле открывается опасная информация, из-за которой, возможно, и погибла ее мама. Чтобы не подвергать угрозе жизни друзей, она сохра-

няет свой секрет в тайне от всех, вопреки нависшей угрозе над ней самой. Мистер Грей делает ей предложение, от которого она не может отказаться, если хочет сохранить жизнь Илаю. Мучительная неделя, наполненная ложью во благо, заканчивается приемом в честь ее возвращения. Она чувствует на себе взгляд, поворачивается в его поисках и замирает, падая в черную бездну глаз незнакомца. Теперь Лила знает как зовут смерть – Арес Ольтур – правитель гроллов.

Обманом туатов выманивают в сад. Их окружают гроллы во главе с Аресом. Он улыбается ей той улыбкой, от которой перестает биться сердце. Завязывается борьба, через мгновения, в сражение вовлекаются все. Воздух заполняется стонами поверженных и раненных; земля, орошенная кровью, дрожит в ожидании щедрого жертвоприношения, которое задумал Арес. Ощутимый перевес силы на его стороне, и он предвкушает победу, но его ждет неприятный сюрприз – Грей не с ним и не намерен отдавать ему свою дочь – Лилу!

Секунды всеобщего замешательства хватает и Илай вступает в схватку с Аресом. Неравная продолжительная борьба забирает все его силы. Гролл хитер, могуществен и непобедим. Остается только желание Лилы и Илая быть вместе, пусть умирая, но с любовью и в объятиях друг друга. Арес, в предвкушении близкой победы, открывает свою тайну. Становится ясно почему он желает их смерти – древняя легенда гласит, что сила противоположных стихий объединенных

вместе дарит бессмертие тому, кто сможет испить ее разом... или погубить! Цена слишком высока и Арес не собирается упускать свой шанс.

Через мгновение он с ликованием предчувствует скорый финал! Но у медали две стороны и это последнее открытие Ольтера. Стихии сливаются воедино и испепеляют гролла до тла.

Все тревоги позади. Лила и Илай наконец-то вместе, без страхов и запретов. Им кажется, что теперь ничего им не может помешать. Есть только вода и огонь, земля и воздух – человечество под защитой. Если бы не один беспощадный гролл – Марина, решившая отомстить за смерть отца.

Введение в миры Амбрэ II

Восстание Гроллов. На свой страх и риск

КРОМЕ ЧЕТЫРЕХ ЭЛЕМЕНТОВ
ЕСТЬ ЕЩЕ ПЯТЫЙ,
ВЕРОЯТНО, САМЫЙ ГЛАВНЫЙ:
ЛЮБОВЬ

Пролог

Конец это только начало

*Он оглядел пустынную страну,
Тюрьму, где, как в печи, пылал огонь,
Но не светил и видимую тьмой
Вернее был, мерцавший лишь затем,
Дабы явить глазам крошечный мрак,
Юдоль печали, царство горя, край,
Где мира и покоя нет, куда
Надежде, близкой всем, заказан путь*

"Потерянный рай"

Небольшой остров, едва заметный в Индийском океане, захлебывался в панике. Лава, изрыгаемая вулканом, грозила похоронить его за считанные минуты. Хлопья пепла облепляли все вокруг, словно грязный снег: крыши домов; машины; людей и мертвецов, чьи тела хаотично лежали то тут то там. Земля билась в судорогах, уходя из под ног.

Марина мстила нам, словно тысячи человеческих жизней не стоили ничего. Эти люди не должны были даже узнать о существовании подобного ужаса, но она получала желаемое самым извращенным способом. Я знала, что она, как главный режиссер спектакля, сейчас, в эту минуту, наблюдает за тем как гибнут люди, гибнут из-за нас.

Вдруг, из недр земли раздался ужасающий рев, словно все исчадия Ада решили разом прорваться наверх. Илай метнул взгляд на меня, затем на Нита, такой взгляд от которого сердце перестало биться, а затем развернулся и побежал к подножию вулкана подминая ногами обманчиво пушистый пепел, ядовитым слоем покрывающий землю.

Я никогда не видела его в работе. Четко отглаженные действия, ни капли паники и смятения, только правильные, продуманные шаги. Вот он делает шаг, уверенно наступая на поваленное бревно, цепляясь за покореженный столб прыгает вперед и в следующее мгновение достигает подножия вулкана. Красиво очерченные губы один за одним проговаривали нанты на все еще чужом для меня языке туатов.

На его объятom свечением теле был напряжен каждый мускул, на лбу и шее, под каплями пота, набухли вены. Он вспыхнул и загорелся, вздымаясь вверх огненным столбом. Яркий свет поглотил все вокруг него янтарным светом, превращая в угли все то, что соприкасалось с ним. Горячий ветер дул прямо в лицо обжигая кожу и глаза, неся с собой запах мертвой пустыни, вонь смерти и опустошения. Хотелось броситься к Илаю, но Нит схватил меня за руку не давая шанса.

– Это его стихия Ли́ла, – мрачно произнес он, – ты сгоришь там!

Я уставилась на Нита испуганными глазами, понимая, что нужно остаться здесь, а сердце рвалось к Илаю.

– Обещай мне!!! Обещай, что останешься с Джо! – потребовал он не отрывая от меня напористого взгляда глаз, казавшихся черными, словно угли.

Я выдохнула, растирая слезу по черным от копоти щекам, глотая сердцебиение и едва кивнула, соглашаясь с ним, он не оставил мне права выбора. Нит поспешил к брату, перепрыгивая через препятствия, расталкивая обезумевших людей, цепляясь за что попало и иногда поскользываясь на пепле. Весь мир вокруг был пустыней из пепла. Грязно серые барханы обрисовывали мертвый ландшафт. Вдруг, Нит резко обернулся и закричал так, что я отшатнулась, споткнувшись о край ступеней.

– Ложитесь!!!

Джо без промедления повалила меня на землю и упала сверху, я сдавленно ухнула. И тут, земля начала реветь и биться в судорогах. Из глубин раздался оглушительный гул, земная кора, двигаясь, скрежетала и стонала. Глубокие трещины разрывали асфальт на куски, словно тонкую бумагу. Уличные фонари, с металлическим скрежетом, падали на убогие хижины, как сорванные цветы, подминая под себя их хрупкие крыши, а вместе с ними и людей.

Я с ужасом смотрела на руины поселения, час назад процветающего и полного счастливых улыбок. Сейчас от него не осталось ничего кроме груды обломков усыпанных пеплом. Люди полетели в космос, научились клонировать клетки и выращивать детей в пробирках, но против природы они бес-

сильны.

– Ты не ранена?! – Джордано перекатилась на асфальт. Ее лицо было черным от пепла, грязи и запекшейся крови. Я не смогла воспроизвести ни слова, только сдавленно замычала. Слезы душили меня, казалось вот-вот и я разрыдаюсь. Было очень страшно: за Илая, который бросился в самое пекло; за людей, многие из которых не переживут этот день. Взгляд метнулся от мертвого старика, чьи открытые глаза были устремлены в небо, словно в мольбе, к завалам – оттуда отчаянно кричали люди. Я, так и не ответив ей, поднялась опираясь о разбитые колени и побежала к ним. Хватая руками обломки, отталкивая их в стороны. Мы, как могли, вместе с Джо спасали раненных. Остров весь был сплошной бомбой, и обратный отсчет уже начался.

Земля снова задрожала, с небывалой силой. От вулканической горы откололся кусок и полетел вниз, разбиваясь на более мелкие части, собирая лавину из острых, как ножи камней. В тот самый момент я увидела женщину с младенцем на руках. Она бежала, спотыкаясь босыми разбитыми в кровь ногами, прижимая к себе дитя. Мое сердце сжалось до размеров наперстка. Полная, неуклюжая, она двигалась слишком медленно и с каждым шагом становилась все ближе и ближе к смерти.

Островитянка мельком обернулась и увидела летящие на нее камни, в ее глазах застыл ужас, который я, наверное, никогда не смогу забыть, в обезумевшем взгляде читалась

невыносимая боль от осознания собственной беспомощности, от того, что она была не в силах спасти своего ребенка. Я бросилась к ней, в прыжке оттолкнула ее в сторону. А затем на меня обрушилась каменная лавина, вминая в землю. Спину пронзила резкая жгучая боль, словно меня проткнули копьем. Я закричала. Стало нечем дышать. Рев бушевавшей стихии, плач ребенка, шум крови в висках – все стало сливаться воедино. От позвоночника, вверх к горлу, обжигающими осколками стала подниматься волна, перехватывая дыхание. Что-то внутри отчаянно булькнуло.

– Лила!!! – закричал Илай – это был крик ярости и боли, но его голос казался очень далеким, почти нереальным, растворяясь в общем шуме, словно я слышала его сквозь Толстое стекло.

Я распласталась на асфальте, под грудой камней, левая сторона тела, на которую я упала, была словно объята огнем, но хуже всего было то, что я не могла сделать вдох – открывала рот словно рыба, а воздух пролетал мимо – наверное, осколок проткнул легкое и я медленно задыхалась, захлебываясь в собственной крови. Из раны на спине вытекала кровь, во рту стоял соленый металлический привкус, воняло ржавчиной и смертью. Слезы потекли по грязным, закопченным щекам. Я терялась где-то на задворках сознания, словно в тумане. Мне хотелось жить, очень хотелось жить, но осознание того, что это конец было невыносимо очевидным.

Жизнь вытекала из меня вместе с липкими струйками

крови, с мерзкими булькающими звуками, покидающими мое тело вместе с воздухом, так и не достигнувшем легких. Боль стала стихать, я почувствовала немоту поднимающуюся от кончиков пальцев на ногах все выше и выше, пока она не исчезла совсем, а вместе с ней и я.

Я видела нас со стороны. Стояла в полном оцепенении и смотрела на то как Илай и Нит разгребали груды камней, как Илай достал мое безжизненное тело из-под обломков и склонился над ним. Золотое сияния в глазах потухло, появилась пустота и мертвый блеск слез на ресницах.

– Лила, – позвал он хрипло, голос его дрожал, и, казалось, он весь состоял из света даже кожа была прозрачной, а волосы напоминали расплавленное золото, – не уходи, пожалуйста, оставайся со мной! – Илай бережно убрал с окровавленного лица прилипшие волосы – спутанных, словно клубок грязных ниток. Мои глаза были немного приоткрыты, Илай прижимал меня к себе и, казалось, что я смотрю сквозь него, – ты самое светлое, что есть в моей жизни. Без тебя я ничто! Остайся ради меня, – промычал он прижимаясь губами к моему лбу, но теряя надежду, – не уходи, – прохрипел он умоляя.

Лицо Илая исказилось в агонии. Его губы, подбородок, руки – все дрожало в попытке сдержать адскую боль потери. Он прижал меня сильнее, как будто укутал собой, уткнулся лицом в волосы и зарычал, так отчаянно, словно дикий зверь, словно его раздирали на двое. Нас разделяли... Мои

бледные руки, похожие на веревки, лежали на грязной земле в луже крови, из приоткрытого рта тянулась тонкая кровавая нитка, а стеклянные глаза смотрели в бесконечное никуда. Это была уже не я, лишь оболочка, которую я покинула навсегда.

Нит крепко сжимал Джордану. Она едва стояла на ногах, закрывая лицо ладонями и тряслась в его руках, а он смотрел на мое тело опустошенным взглядом, понимая, что уже ничего не вернуть. Внезапно, его взгляд метнулся в сторону, и он застыл. Со стороны побережья показалась Марина, торжествующе улыбаясь, она гордой поступью шла по руинам нашего счастья. Клубы черного пепла и дыма обволакивали ее силуэт, то скрывая от наших глаз, то выставляя на полное обозрение.

Илай бережно положил меня на землю, а сам выпрямился – напряженный, как тетива лука. Он стиснул дрожащие руки в кулаки и сжал губы в тонкую, словно углем прочерченную линию. Его бешеные глаза, на черном от сажи лице, пылали огнем.

– Хороший мальчик, – сказала она с издевкой, издалека, – не вздумай трогать меня, иначе ее душа навсегда останется блуждающей.

– Воняет падалью! – закричала Джо бросаясь на нее, но Илай цепко впился в ее запястье.

– Я хочу заключить сделку, – прорычал он тяжело дыша, едва сдерживая себя.

– Внимательно слушаю, – выражение ее лица приобрело серьезный вид и только дьявольские огоньки продолжали пресекаться где-то в их бездне.

– Я знаю правила. Одна равноценная душа может заметить другую, – почти задыхаясь прохрипел он.

В глазах гролла блеснул восторг.

– Продолжай, – Марина не скрывала радость в голосе.

– Я отдаю свою душу в обмен на ее, – сказал он, а его лицо оставалось неподвижным. Я содрогнулась от невыносимой боли.

– Не делай этого!!! – кричала я, напрасно цепляясь за него руками, словно сотканная из пара и дыма проходила сквозь его напряженное тело.

– Нет!!! – взревел Нит, – ты обезумел!!! Она этого и добивалась!!!

Он со всей силы схватил брата за плечи, но Илай словно не замечал его.

– Илай, пожалуйста, остановись!!! – надрывалась я, но меня никто не слышал, никто кроме Марины.

Она засмеялась и подошла ко мне, к моей душе.

– Она тут, стоит рядом со мной, – Илай пытался увидеть хоть что-нибудь, в том месте куда указала Марина, – умоляет тебя не делать этого, – Марина произносили эти слова медленно, упиваясь реакцией Илая, – ты действительно хочешь произвести обмен?

Он смотрел безумными, покрасневшими глазами сквозь

меня, тяжело и прерывисто вдыхая вонючий, мутный воздух.

– Да, – твердо произнес он.

– Нет!!! – закричала я, но напрасно. Марина оказалась рядом с Илаем, достала маленький серебристый нож и полоснула его по запястью. "Господи!!! " – взмолилась я, желая умереть лишь бы не видеть этого, но боль поднималась все выше, начиная душить меня, до тех пор, пока пространство вокруг не пошло рябью. Илай даже не поморщился, безучастно смотрел как тонкая багровая струйка закапала на землю. Марина поднесла его руку над моим телом и, когда кровь Илая смешалась с моей, закрыла глаза и стала шептать нанты гроллов. Страшные, пугающие слова вылетали из нее, словно карканье вороны, иссушая воздух вокруг. Марина выставила вперед руки.

– Äntava somnitê šhasa, – словно проклятие прошипела она, и яркая вспышка озарила пространство. Илай, Нит и Джордана попадали на землю, словно гаджеты отключенные от питания.

Глава первая

Пустота

Я сидела в его спальне, облокотившись о серую спинку кресла. В большие стеклянные двери проникал призрачный свет луны, такой же нереальный, как и бывший хозяин этой комнаты. Я до сих пор не могла поверить в то, что его больше нет. Потерять Илая, значило потерять смысл жизни. Вместе с ним я утратила часть себя, как будто кто-то беспощадно выдрал половину души, оставляя зияющую пустоту на том месте, где раньше жила любовь. Мы все лишились части себя, в тот самый день, когда Илай спас меня ценой своей жизни. Марина сделала все, чтобы растоптать наши сердца.

Я в очередной раз окунулась в тот самый злополучный день, когда мне казалось, что моя жизнь наконец-то стала идеальной, прижимаясь всем телом к парню, которого я любила. Которого люблю и сейчас, не в силах поверить в то, что мои руки больше никогда не коснутся его волос. Я никогда не почувствую жар от его прикосновений и не смогу ощутить вкус его поцелуя на губах. Я никогда не скажу ему, как сильно я его люблю и что он для меня значит. Он – моя жизнь, жизнь которой больше нет.

Прищур его игривых глаз, искренняя улыбка, острая линия смуглых скул – до сих пор стояли у меня перед глаза-

ми, разрывая сердце на клочки. Он погиб. Я должна была это принять... но не могла, продолжая жить им, дышать им. Продолжая верить вопреки всему, верить в то, что он где-то рядом со мной... хотя, может оно так и было. Когда-то он сказал, что всегда будет жить в моем сердце, неважно что произойдет, он будет во мне. Он был, оставаясь частичкой меня навсегда.

Дверь тихо скрипнула, в тьму пробрался лучик света и уверенно пополз к моим ногам. Послышались почти бесшумные шаги босых ног по деревянному полу.

– Я не мог тебя найти, – сказал Пьетро, присаживаясь в кресло напротив.

В полумраке черты его лица были почти не различимы, но я знала что он хмурится. Пьетро остался жить в доме, он, как и прежде, тренировал меня, хотя гораздо реже. Наши занятия, скорее, походили на сеанс психотерапии. Он все это время был рядом, помогая мне смириться с потерей. Пьетро молча смотрел в окно. Мы оба молчали. Все чего я хотела – побыть одной.

– Лила, – начал он неуверенно, – Нит и Джо собираются сходить в Меркурий* поужинать, я подумал, может ты тоже захочешь?

– Я не голодна, – ответила я вежливо. Есть на самом деле не хотелось.

– Ты достаточно просидела в четырех стенах, пора бы выбираться из добровольного заключения. Жизнь продолжает-

ся.

Я согласно кивнула.

– Ты прав Пьетро. Может, завтра сходим.

Он потер пальцами лоб, наклонился вперед положив руки на колени и вздохнул – тяжело, протяжно.

– Уже прошло много месяцев, пора возвращаться к жизни. Илай бы этого хотел, хотел чтобы ты жила дальше, – Пьетро поднял на меня темные, словно горький шоколад глаза, – разве не для этого он пожертвовал своей жизнью?

– Я пытаюсь! – резко перебила я.

К горлу подступил тошнотворный ком. Я сомкнула веки и сцепила руки, сжимая их до онемения. Пьетро ударил по самому больному, желая лучшего, но это не умоляло волны горя накрывшей меня с головой. Каждую минуту я укоряла себя в том, что именно я осталась в живых.

Я подошла к окну и распахнула его настежь. Сделала глубокий размеренный вдох, затем выдох и постаралась абстрагироваться от воспоминаний, думать о чем-нибудь кроме Илая. О лете, теплом песке, океане, но подсознание тут же связывало любую картинку с ним, словно я ходила по заколдованному кругу. Холодный осенний ветер врывающийся в распахнутое окно не приносил облегчения, лишь могильный холод, заставляющий меня мелко дрожать. Я села на подоконник, поджала колени, обхватив их руками и больно прикусила нижнюю губу, запрещая себе плакать, уверяя себя: " Я буду идти дальше! Не смогу идти – буду ползти! "

– Ты не можешь вечно сидеть тут. Даже Нит...

– Пол года, – сказала я глотая подступающие слезы.

– Что? – переспросил Пьетро.

– Сегодня ровно шесть месяцев со дня его гибели.

Пьетро вздохнул.

– Прости, я не знал.

– Не извиняйся. Это все лишь цифра, – сказала я и подумала: "Которая, почему-то, делает боль только острее".

Безнадежная пустота, с привкусом затхлости, запахом отчаяния, ощущалась все сильнее. Так случалось каждый раз, когда я не могла справиться с собой и начинала громко рыдать, утыкаясь лицом в подушку, чтобы никто не слышал. Мне нужно было сделать хоть что-то, срочно, сейчас же.

Я резко поднялась, схватила со спинки стула куртку и бегом пустилась к выходу.

– Куда ты? – Пьетро крикнул мне в след, но я скрылась в дверях.

Миновав длинный белоснежный коридор, в темноте казавшийся угнетающе серым и узким, я спустилась вниз по стеклянной лестнице. Свет горел только на кухне и доносились голоса Нита и Джорданы. Они обсуждали планы на вечер. Заметив меня Джо слегка улыбнулась.

– Ты пойдешь с нами? – спросила она, но я не смогла ответить и даже повернуться ее сторону.

Я почувствовала как крошенные осколки стреляли по венам, и я отчаянно пыталась сохранить маску на лице, что-

бы не выдать эмоций, но сердце бешено стучало о ребра, а всхлипы уже застряли во рту, сдерживаемые только плотно сжатыми челюстями. Я пулей вылетела за дверь и бросилась со всех ног, оставляя позади желтые пятна светящихся окон дома.

Холодный осенний ветер забирался под майку, обвивая тело ледяными щупальцами. Дорога терялась в темноте, едва заметная, в свете луны скрывшейся за облаками. Где-то вдалеке высились скалы, да и те вскоре поглотила тьма. Я бежала без оглядки, так быстро как могла, иногда спотыкаясь о камни и кочки, пытаюсь выгнать из себя всю боль, пару раз чуть не вывихнув себе ноги, карабкаюсь по мокрым камням, словно шла шаг за шагом все дальше в никуда.

Я пыталась убежать от себя; от крика сердца, содрогающегося в висках; от чувств, которые испепеляли меня живо; от его глаз, ласково улыбающихся мне; шепота его голоса нежно произносящего: "Я люблю тебя..." Нет, нет, нет!!!! Я запрещала себе думать о нем. О чем угодно, о чем-то другом, о чем-то реальном. Взгляд стал отчаянно цепляться за черносереые силуэты вокруг. Вдалеке белел туман, сползая с верхушек гор густыми вязкими лапами. Я подняла голову кверху и уткнулась в полную Луну, печально выглядывающую из-за черных туч, улетающих в никуда, растворяющихся под натиском ветра. Мое тяжелое дыхание беспокойно тревожило ночную тишину. Из рта, рисуя белые узоры в холодном воздухе, вылетал пар, а затем моментально растворялся в но-

чи.

Мои шаги замедлились. Под ногами глухо шуршала влажная каменистая почва. Не в силах оторвать взгляд от серебристого диска, я остановилась запрокидывая голову в небо. В голове, словно вспышка, словно дежавю вспыхнуло странное чувство лишающее сил дышать. Мне вдруг показалось, что где-то там Илай в эту самую секунду стоит и смотрит на эту же Луну, также не в силах оторваться от нее, думает обо мне и верит, что наши взгляды встречаются на лунном диске.

Это ощущение было настолько живым и реальным, что у меня подкосились ноги. Сверху на грудь упала неподъемная плита, весом в незаменимую потерю. Стена рухнула и из глаз хлынули слезы. Ледяной воздух разорвался хриплым криком полным отчаяния, разразив небо вспышками молний. Я упала на колени и впилась руками в сырую землю, не пытаясь сдерживать стон рвущийся наружу. Впервые, находясь один на один с собой, я позволила выпустить всю боль, плакать столько сколько хочется, вонзаясь пальцами в траву и громко рыдая, все еще пытаясь найти в себе силу пережить его потерю. Я знала, что она закрыта где-то там в глубине сознания, за глухой дверью, ключей от которой я никак не могла подобрать.

На лицо упало несколько крупных капель, и пошел проливной дождь. Я задрожала, хотя холода не чувствовала, затем подняла голову кверху, раскачиваясь из стороны в сторону, подставила лицо каплям дождя. Я слишком долго сдер-

живала все внутри себя притворяясь сильной. Жизнь научила меня бороться с трудностями, никогда не сдаваться. Но я никогда, даже в самые отчаянные минуты, не чувствовала себя такой одинокой, словно внутри разрасталась черная пустота. Еще никогда я не желала чего-либо так сильно, как вернуть его жизнь. Но он сделал свой выбор – подарил мне величайший подарок и ради него я должна идти вперед. Спотыкаясь, глотая слезы и заглушая боль, но идти! Я смогу, переживу.

Заставляя себя подняться, я еще раз посмотрела в небо: луна скрылась за грозowymi тучами. Дождь с ветром хлестал по лицу; дорога превратилась в скользкое месиво; голова, после длительной истерики, кружилась и я, сделав несколько шагов, упала. Опираясь руками в лужи, я попыталась подняться и упала снова. Сил больше не было, мне хотелось свернуться в этой грязи и закрыть свои глаза, забыть обо всем, что убивало меня, вообще обо всем... я зарычала на саму себя: "Заткнись!!! "

Что может быть унижительней этого? Сдаться, лежать в лужи грязи и жалеть себя. Во мне вспыхнула злость к самой себе. Насколько сильно я не переносила нытиков, настолько очевидным нытиком стала я. Повернувшись на бок, я сделала несколько глубоких вдохов, собрала волосы грязными руками в пучок и поднявшись на ноги побрела вперед, домой.

В гостиной громко работал телевизор. Кажется, шла футбольная игра. Они остались дома и сейчас, на повышенных

голосах, комментировали происходящее на поле. Я бегом, перепрыгивая через две ступеньки, поднялась наверх, в свою спальню, захлопнула дверь и облокотилась о нее спиной. Сил почти не осталось.

Неподалеку от меня, на столике, стояла рамка с фотографией Илая. На снимке он улыбался игривой ослепительной улыбкой, волосы немного растрёпаны ветром, в руках Ray Ban, а вокруг него, словно конфетти, играют солнечные блики. Я любила это фото – в нем хранилась часть его тепла. Именно в этот момент я поняла, что смогу. Смотрела на него и вспоминала: сколько в нем было оптимизма, радости, света, как он наслаждался каждой секундой существования, и всем этим он пожертвовал ради меня.

– Спасибо, – произнесла я тихо, провела пальцем по прохладной поверхности рамки и, прижав ее к себе, упала в кровать.

От деревьев по потолку ползли корявые тени, я знала, что усну не скоро, так же, как и все ночи до этого. После смерти Илая меня преследовала бессонница. Погружаясь в поверхностный сон, я видела кошмары, неотступно следующие за мной. Сны лишённые красок и жизни, словно немое черно-белое кино, где я, ни я, где ни разу не приснился Илай, а я отчаянно желала увидеть его хотя бы там, хоть на мгновение.

Проворочавшись в кровати около часа, я взяла первую попавшуюся книгу с полки и начала читать, но буквы словно неизвестный шифр не складывались в текст. Раздражен-

но откинув книгу в сторону, я встала с кровати, одела штаны, майку, схватила телефон и спустилась вниз, в спорт зал. Мне казалось, что изнурительная тренировка и динамичная музыка могут помочь, если довести тело до изнеможения, то варианта "не уснуть" просто не будет.

Физическая нагрузка заставляла забыть, хоть и не на долго. Грохот стали, лязганье метала, шипение канатов. Я ставила максимальные веса, делала столько подъемов, что мышцы сводило судорогой. Страх, что боль вернется с новой силой, как только я останусь один на один с собой, не позволяла останавливаться и гнала вперед, все дальше и дальше, до полного изнеможения.

Когда мой энергетический запас полностью истощился, я на ватных ногах побрела в спальню. Часы показывали половину четвертого утра. Темный подвальный коридор шел мимо студии. Я застыла напротив проема, вглядываясь в заброшенные инструменты. Гитары, барабанная установка, микрофон... все покрылось слоем пыли.

Инструменты походили на груды пыльного металлолома. Подушечкой пальца, я поскользила по шершавой поверхности микрофона, там где его касались губы Илая: горячие, страстные и всегда улыбающиеся, а в голове звучали слова песни, как будто он пел ее для меня сейчас, вкладывая в нее всего себя, открывая мне свою душу. В висках заскрежетало учащенное сердцебиение. Тренировка пошла на смарку, я ни на шаг не удалилась от пропасти.

С трудом выпустив микрофон из рук, я вышла в коридор и прислонившись плечом к стене закрыла глаза. Страх перед грядущими кошмарами и пустой, холодной кроватью приковал меня к полу, не сдвинуться – ни вперед, ни назад. Я, не долго думая, нырнула в ближайшую дверь "игровой", как портал в другой мир, где я могла ненадолго обо всем забыть. Только теперь "игровая" скорее походила на кабинет психотерапии, причем не только для меня. Судя по размеру пробоин в стенах, Нит заглядывает сюда регулярно. Он старательно делал вид, что жизнь все та же, что он тот же, как ловкий иллюзионист – ловкость рук и никакого мошенничества. Похоже, что Нит смог обмануть даже себя. Я все чаще видела его улыбающимся, хотя, от его прежнего Нита, мало что осталось.

На улице уже стало светать. Солнечный свет робко озарял черный небосвод слабым розовым и лимонно-желтым. В комнате было душно – дышалось тяжело. Я распахнула окно, позволяя утреннему морозному воздуху наполнить подвал прохладой, подошла к полкам, сняла с одной из них серый кейс с маленькими ножами и встала в центр комнаты. Абстрагируясь от всего внешнего мира, несколько раз глубоко вдохнула, позволяя морозному воздуху привести меня в чувство. Осталась только я и моя цель. Представляя, что каждый нож это мучительное чувство, я стала по одному запускать их в мишень. Первым, со стоном полетело отчаяние; затем боль потери; следующим, с особой яростью, я запусти-

ла жалость к самой себе; тревога... Я отпускала Илая, прокладывая дорогу к новой жизни.

В кейсе остался последний нож с корявым погнутом острием. Я взяла его в руку, замахнулась и, вдруг, чья-то горячая ладонь крепко сжала мое запястье. Во мне словно взорвалось что-то, сердце взбешенно молотило в груди. Я замерла боясь повернуться, боясь даже вдохнуть. Он достал наушники из моих ушей и спросил.

– Не спится?

Глотая обжигающий ком я повернулась к нему, пытаюсь скрыть разочарование, это был всего лишь Нит, но я поняла очень важную вещь – я так и не смогла смириться со смертью

Илая, продолжая верить в то, что он жив, вопреки всему ждать его.

Я повернулась к Ниту.

– Ты не одна страдаешь бессонницей.

Сделав несколько шагов, я припала спиной к стене и осела на пол – безжизненным взглядом рассматривая нашпигованное ножами чучело. Нит опустился рядом со мной.

– Прости меня, – проговорила я, чувствуя ужасную вину за то, что лишила его брата.

– Это не твоя вина, – Нит положил мне на плечо руку и прижал к себе.

Мой еле слышный вздох разлетелся эхом в полупустых стенах. Между нами пролегла густая тишина. Наконец, набрав полные легкие воздуха, я решилась спросить о том, что

мучило меня так сильно.

– Нит, – я заглянула в его уставшие глаза, они блекло мерцали в полумраке, словно антрациты, – у тебя нет такого чувства, что Илай все еще жив?

Нит тяжело сглотнул, потер переносицу и закачал головой, как сломанный "болванчик".

– Он погиб Лила. Прими это как есть, – полоснул он по мне.

Похоже, у меня была параноя в прогрессирующей стадии. Внутри меня все бурлило и кричало оспаривая очевидное.

Нит сидел неподвижно, как статуя, запрокинув голову кверху, казалось, он даже не дышал. Глаза закрыты, челюсти сжаты.

– Я не верю. Не могу, – тихо прошептала я, уронив лицо в ладони.

Слезы снова стали пробиваться сквозь плотно сжатые веки.

Никому прежде я не говорила этого. Слишком сокровенные мысли боялись быть растерзанными правдой. Внутри меня жила надежда, что, может быть, Нит тоже чувствует что-то, ведь они близнецы.

– Так устроен мозг, мы отчаянно пытаемся наесться, даже тогда, когда надежды уже нет.

Сквозь плотно зажатые веки пробилась первая слеза и потекла по напряженной скуле. Нит вытер ее рукой и крепко

прижал меня к себе. Я снова разрыдалась, громко всхлипывая на его груди. Последняя надежда растаяла в призрачных лучах восходящего солнца. Сколько времени прошло прежде, чем в комнате стало тихо? Минута, может десять, а может час? Мне было не известно. Я потерялась во времени, а оно потерялось во мне. Вытерев рукавом мокрое лицо, я сидела прислонившись к его плечу головой. В полной тишине. Мы вместе, но каждый по отдельности, старались пережить общее горе.

Глава вторая

Притворись, что можешь

В комнате пахло рассветом. Было холодно, а на полу, у распахнутых дверей балкона, блестели капли росы. Было так тихо, словно на десятки миль вокруг не осталось ничего живого. Я упала в кровать и натянула одеяло по самый нос, окунаясь в уже позабытое чувство, когда и кровать теплая, и подушка мягкая. В предвкушении я закрыла глаза. Вдруг, прямо под боком, зажужжал мобильник. Боже, еще нет и семи! Я накрылась одеялом с головой и постаралась расслабиться.

Телефон затихал и тут же принимался жужжать с новой силой, кажется, после десятого раза, я поняла, что все равно не усну, пока не посмотрю кто так настойчиво добивается моего внимания. Я взяла телефон и насторожилась. Звонил Джаред. Мы не разговаривали с ним с тех пор, как погиб Илай. Он вообще не появлялся здесь, ненавидел меня так сильно, что не мог даже находиться в одном помещении; ненавидел меня за то, что я забрала у него Илая – единственного друга и самого близкого человека.

Белоснежный корпус снова завибрировал. Во мне всколыхнулось неприятное предчувствие.

– Да? – настороженно произнесла я.

Несколько секунд было слышно только частое дыхание на

том конце, я уже хотела сбросить вызов и отключить мобильник.

– Лила, – прохрипел Джей, я перестала дышать.

– Да?! – во мне все встрепенулось.

– Приезжай скорее!!! – произнес он.

– Что случилось?! – еле выдавила я.

В трубке шумел ветер и страшный грохочущий звук.

– Нет времени объяснять, просто приезжай! Ты приедешь?! – произнес он так, словно это был вопрос жизни и смерти.

– Конечно, Джей! Где ты?!

На той стороне снова сильно зашумело, ответа я так и не получила, только отрывки букв, словно сиплый лай, пробивались сквозь расстояние.

– Джаред!!! Ты здесь?!

Тишина, секунда которой длится вечность.

– Чертова дыра, – пробился его голос с перебоями.

– Чертова дыра?! – я вскочила с кровати и, прямо в пижаме, неслась вниз по лестнице, – Алло! Джей?! Где ты?

В трубке фонило, как будто было слышно лязганье металла сквозь толщу воды, а потом связь оборвалась. Я снова и снова набирала его номер, но отчужденный женский голос продолжал повторять, что абонент не доступен.

– Чертова дыра, Чертова дыра, – повторяла я просебя, вцепившись в руль автомобиля и не могла найти ни одной зацепки, ни какого представления о чем говорил брат. Это

могло быть что угодно. Может он имел в виду какое-то место или ночной клуб, или просто ругнулся.

Гаражные ворота, мерно поскрипывая, поднялись вверх. В глаза, ослепив, ударил яркий утренний свет и меня ослепило. Однажды, мы вместе с Илаем ехали по ущелью Шеола, через сквозную пещеру в огромной скале, она, как естественный туннель, простиралась на несколько миль. Там была абсолютная тьма и только проблески слюды мерцали в гигантской полости, словно тусклые звезды. Когда мы выехали из туннеля, яркий свет ослепил меня, так же, как и сейчас, а сразу за ним был утес – такой высокий, что озеро внизу казалось лужей, а ели крошечными зубочистками. Тогда Илай сказал, что это и есть Чертова дыра.

Надеясь, что это именно то место, о котором говорил Джаред, я выехала из гаража и по узкой петляющей дороге стала спускаться вниз к Сайлент ривер, река, оправдывая свое название, всегда оставалась в сонном состоянии – гладкая, словно лента из темно-синего хрусталя. Проезжая под массивными металлическими конструкциями, которые так поразили меня, когда мы с Илаем впервые прибыли в Амбрэ, я чувствовала как сильнее сжимается желудок от воспоминаний.

За каналом, стеклянными грибами, выросли огромные небоскребы и тянулись вдоль главной улицы. Я свернула в переулок, на мощеную крупным булыжником мостовую, словно в другой мир попала. Таким был Амбрэ – разным

и непредсказуемым, где современные здания лепили город вместе с изысканными старинными сооружениями, а корейские забегаловки стояли бок о бок с дорогими ресторанами. Туаты живут по всему миру, а возвращаясь домой привозят с собой кусочек привычной культуры.

Небольшие домики, как-то по семейному, прижимались друг к другу фасадами. Кремовые, нежно розовые и совсем белые – казалось, они должны были потемнеть и облупиться за сотни лет, что стояли тут, но на них лишь появилась ажурная паутина трещин. Узкая улочка вывела меня на дорогу к ущелью Шеола: широкая, словно язык огромного монстра, она резко уходила вниз, а затем взмывала вверх и вдалеке терялась в темноте туннеля.

Небо в Амбрэ было чистое и голубое, впрочем как всегда, а над скалой, словно шапка из серебристого меха, лежали тяжелые тучи. Я открыла окно, поглубже вдохнула, пытаюсь привести себя в чувство и уловила запах грозы. Сама не знаю от чего, но так я волновалась, когда ехала в Амбрэ впервые.

Спустя несколько миль, словно подведенные невидимой чертой, обрывались любые признаки цивилизации. Жилые дома я миновала давным-давно, изредка попадались лишь хозяйственные полуразвалившиеся постройки и бараки, а теперь, единственным украшением служили сухие стволы берез, торчавшие словно сломанные кости. Вот и въезд в пещеру, как огромная черная дыра – про это место ходит много неприятных слухов. Желудок судорожно сжался, и я, боясь

спасовать, вдавила педаль в пол. Машина резко прижалась к дороге, мотор зарычал и нырнул в тьму.

Мое частое дыхание почти гармонично звучало с ревом двигателя, пока я летела сквозь. Последний и единственный раз я была здесь с Илаем, он держал меня за руку и рассказывал о Шеоле. Тогда только его глаза и мерцали в темноте, словно спасительные огни... я, потеряв, наверное, остатки разума, расслабилась в кресле, закрыла глаза, понимая что это может закончиться очень плохо и представила его рядом со мной: улыбку; хрипотцу в голосе, когда он смеялся; как он шурился, когда задумывался; как темные волосы падали на глаза. Я включила музыку громче, так громко как позволяли динамики. Зазвучала Enigma – Beyond the Invisible. Ох! Я буквально растворилась в этой мелодии, в воспоминаниях. Внутри потекла раскаленная лава,

с макушки вниз, а навстречу ей, наверх, ползла ледяная колючая слизь, где-то в районе сердца они встретились, смешиваясь в ядовитый коктейль, вот тогда стало трудно дышать.

В глаза полоснул свет, жестоко возвращая к реальности. Я нехотя открыла глаза и задрожала от собственного крика, потому как неслась прямо на Джея. Он стоял у обочины, утопая подошвами ботинок в бледно-сером тумане, словно призрак. Голова опущена, медные спутанные космы развиваются под порывами ветра подобно щупальцам анимона, худые руки безвольно висят по бокам, а за ним Чертова дыра – без-

дна, которой и конца не видно. Я вжала ногу в педаль тормоза и схватилась за руль, пытаясь поменять смертоносную траекторию. От влажного тумана придорожная пыль превратилась в скользкую слизь, машину закрутило и несло прямо в обрыв. Я почувствовала резкий толчок и ударилась головой о руль, а затем, рикошетом, о боковую стойку. В глазах полоснули искры.

Машина остановилась. Казалось, все тело превратилось в пульсирующую жилу: сердце выпрыгивало из меня, а во рту соленый привкус крови из разбитой губы. Я огляделась. Туман, большими мохнатыми лапами, выползал из Чертовой дыры и обвинил меня как белый кокон – ничего не разобрать. Решительно схватившись за ручку, я толкнула дверь, но она застряла и даже не дернулась. Еще раз с силой подергав за нее я убедилась в бесполезности своих попыток и перебралась на пассажирское сиденье, а затем потянула за ручку и распахнула дверь.

Ледяной, бодрящий ветер, точно дожидаясь этого залетел в машину – аж дыхание перехватило. В лицо и нос ударил свежий запах горного снега. Я поморщилась и приготовилась шагнуть, как вдруг, услышала хлопок. Резко развернувшись, я увидела Джаред, припавшего грязными ладонями к водителскому окну. Он покачал головой, мол не ходи туда и я замерла глядя в его потухшие глаза цвета гнилой травы. Господи-боже!!! Джаред и прежде отличался аскетичным телосложением, а теперь и вовсе походил на заключенного конц-

лагеря.

– Джей, – выдохнула я собирая остатки самообладания. Я слышала, что он очень переживал смерть Илая, но даже представить не могла насколько. Он словно был и жив, и мертв одновременно.

Джаред приоткрыл для меня пассажирскую дверь со своей стороны. Перед тем как захлопнуть свою, я еще раз выглянула наружу и не сдержала вздох. Машина остановилась на самой кромке обрыва и если бы я сделала шаг, то отправилась бы ко всем чертям в буквальном смысле. Джей спас мне жизнь. Дважды за сегодня.

Я торопливо выбралась из машины и поежилась от холода, пожалев что ни захватила с собой никакую кофту. Здесь никогда не светит солнце и всегда туман – мне это было известно. Кожа покрылась мурашками, я обхватила себя руками и огляделась. Он стоял на самом краю, рядом с машиной и балансировал на носках, раскачиваясь вперед-назад. Осторожно ступая по скользкой грязи я подошла сзади и молча устоялась ему в спину. Что сказать?! Он никогда не вызывал у меня теплых чувств, а теперь и вовсе пугал. Было в нем что-то демоническое, как и в этом месте.

– Спасибо, что приехала, – произнес он негромко, разворачиваясь в пол оборота. Небольшой шрам у правого края губ создавал пугающую иллюзию усмешки. Откуда он у него?

– Спасибо, что спас меня. Дважды, – я старалась, чтобы

голос звучал уверенно и не дрожал. А мне было действительно страшно. Зачем он позвал меня?

Джаред горько усмехнулся, устремив взгляд на меня. Грустный, безнадежно потерянный. На ровном носу, из-за худобы проступила небольшая горбинка, и теперь он стал похож на отца. Высокие скулы выступали, как прорисованные светлой краской, а еще этот свежий шрам.

– Ты же все-таки моя сестра, – Джаред сказал это словно объявил о том, что у него завелись вши, а затем развернулся и оказался со мной лицом к лицу. Под его взглядом мне захотелось уменьшиться в размерах, казалось, воздух стал тяжелым и плотным.

– Прости меня, Джей, – только бы не зареветь.

– За что? – горько усмехнулся он.

Я сглотнула ком.

– За него.

Джей резко поднял голову к небу, к угольно-серым тучам и засмеялся словно безумный. Я обхватила себя руками и отступила на шаг. Да он просто псих! Что же смешного я сказала?!

– Я никогда не смогу простить, – покачал он головой, – но только не тебя.

Я заглядывала к нему в глаза, стараясь рассмотреть сквозь пелену боли его послание ко мне.

– Его!!! – выкрикнул он сжимая до синевы кулаки, – этого говнюка!!! – глаза Джареда сверкали, словно волчьи, только

не злобно, а испуганно. Ему было так же страшно, как и мне. Он не знал как жить без него, – он не мог так поступить со мной, просто не мог!

Джаред качал головой из стороны в сторону, волосы липли к мокрому от сырости лицу и заползали в рот. Я молчала.

– Ничего уже не вернуть, – тихо проскулил брат, – а я ведь так и не сказал ему как сильно я его любил!!!

– Он знал это, Джей, всегда знал!

Джаред смотрел на меня исподлобья, словно взвешивая за и против.

– Любил, – наконец произнес он, – но не так как тебя, – Джей вложил в эти слова столько горечи и обиды, что у меня выступили слезы, – Когда Илай вернулся из псарни (Джаред так называл человеческий мир), я понял что он никогда не станет прежним. Я потерял его и возненавидел тебя за это. Если бы ты видела его в те дни!!! Вечно жизнерадостный Илай погас! Все чего он хотел – быть с тобой, и это было невозможно ни по одному из параметров, – Джей отвернулся, – тогда я повторил его же слова: «Тот кто боится выйти за границы дозволенного мертв!» Возвращайся к ней... и он ушел. Только потом я понял, что навсегда.

Я вспомнила неделю, когда Илай исчез: оставив меня один на один с собой, с моей войной разума- чувств. За неделю вся моя жизнь перевернулась вверх ногами: все цели, к которым я упорно шла обесценились в одну секунду, ту самую, когда наши взгляды пересеклись.

– Илай когда-нибудь говорил о том как мы познакомились? – резко сменил тон Джей, словно и не хрипел от боли секунду назад. Воспоминания о Илае лучились из него теплом. Он даже слегка улыбнулся.

– Никогда.

– Да. Мы никому не рассказывали, – он с секунду смотрел на меня оценивающе, а потом раскрыл свои руки для объяснений.

– Что ты делаешь? – настороженно спросила я.

– Хочу раскрыть тебе свою душу, – улыбнулся он, – нам давно пора поговорить.

Идея не такая уж и плохая – брат и сестра пытаются наладить отношения. Но маленький нюанс! Мой брат – Джаред Грей – чокнутый парень... с покалеченной душой и, что-то мне подсказывает, нелегкой судьбой. Но ведь я хочу узнать его ближе, хотя бы из-за того как его любил Илай! Он знал его лучше всех и ценил – значит было за что. Может и у меня появился шанс узнать настоящего Джареда, того кто прячется под чертовой маской.

Я сделала широкий шаг к нему и оказалась в его руках: неожиданно сильных, но костлявых. Он обнял меня и уткнулся носом в макушку, а я прижалась к нему щекой, слушала как сильно стучит его сердце. Он волновался не меньше моего. На секунду я действительно почувствовала себя маленькой девочкой в руках сильного старшего брата и вдруг, он резко отступил назад, взял меня длинными паль-

цами за плечи. За его спиной был увесистый рюкзак – странно, что я сразу не заметила.

Джаред обошел меня и встал сзади.

– Пьетро очень волнуется о тебе.

– Я так и знала, что ты позвал меня не просто поговорить.

Он нажаловался тебе!!! – меня злила сама мысль, что Пьетро, которому я доверяла, обсуждал мое состояние у меня за спиной, да еще и с Джаредом! Значит теперь вы друзья?!

Он вздохнул, словно последний вопрос ему не понравился. Друзья, но это не то чего он хотел.

– Он боится за тебя. За пол года ты только глубже увязла в..., -он запнулся.

– А ты?! – я хотела обернуться и взглянуть ему в глаза, но он крепче сжал меня за плечи и, напирая на меня своим телом, заставил сделать шаг вперед... к обрыву. Я сглотнула страх.

– И я, – проскрипел Джей, – и я не могу без него, – он сильнее, до боли стиснул меня пальцами, но я промолчала. В душе было больнее, из-за его слов, моих мыслей. Меня, словно вновь и вновь разрывали на клочки, а я была и не против – не хотела бороться. Просто не хотела. Вот в чем причина. Я не хотела без него жить – находясь, как в чистилище: ни здесь, ни там. Конечно, никогда, даже в самые первые дни после смерти Илая, меня не посещала мысль о самоубийстве!!! Я бы никогда так не поступила с его даром: не стала так глупо растрачивать свою единственную жизнь, но

и идти вперед не хотелось, словно было что-то, как невидимая нить связавшая меня и Илая вместе. Что-то зловещее и могущественное, что забирало желание бороться.

– Ты ведь до сих пор не веришь, да, – утвердительно сказала я. Это был не вопрос.

– Что ты несешь?! – Джей сделал еще один шаг вперед, а я, увлеченная открытием, потеряла бдительность. Да и страха больше не было, если бы он хотел навредить мне, то я уже была бы в обрыве.

– Тебе кажется, что он все еще жив!!! Это и сводит тебя с ума! Он глубоко вздохнул, и от напряжения стал твердым, словно каменный.

– Да, но я помогу нам, – выдохнул он, на груди у меня что-то громко клацнуло и стиснув меня еще крепче прыгнул в Чертову дыру.

* * *

Я даже испугаться не успела, падая вниз, словно стрела. Джаред уже не сжимал меня так сильно, лишь придерживал. Встречный поток ветра был настолько сильным и обжигающе холодным, что я не могла вдохнуть, не могла открыть глаза и, казалось, что с меня сейчас снимают кожу, это было так невыносимо и невероятно, и восхитительно! Мы летели с огромной скоростью, мимо скалистых выступов, заснеженных сосновых вершин вниз, вниз, вниз сквозь облака тумана,

между каменистыми расщелинами. Озеро, секунду назад казавшееся маленькой синей бусинкой, теперь было размером с большую тарелку, а мне и страшно не было. Остро-сладкий вкус адреналина, шум крови в висках, стук сердца, свист ветра и безумное желание не просто существовать, а жить появившееся из неоткуда. Как же здорово!!!

Вдруг, Джаред прижал меня к себе, раздался громкий хлопок, а затем нас словно вздернули, так сильно, что стало больно и дыхание на секунду покинуло меня, а потом мы стали медленно и плавно опускаться вниз, лавируя в потоках воздуха и раскачиваясь словно на качелях. Под ногами расстилалась белоснежная долина, усыпанная снегом.

Единственным цветным пятном было озеро – глубокого синего цвета. Его воды, абсолютно бездвижные, словно вбирали в себя все краски вокруг, оставляя долину безлико белеть в своем великолепии. Прибрежный песок также был белым, точно как и снег кругом. Немного поодаль стояли редкие гигантские деревья с корявыми и длинными ветками, на которых не росло ни одного листочка. Бледно серые, как и валуны разбросанные вокруг, они придавали этому месту особую атмосферу напоминающую безжизненное кладбище.

Джаред подтолкнул меня и засмеялся на ухо:

– Живая?!

– Похоже на то, – поражено выговорила я, слушая как сердце обезумев от дозы адреналина стучит в горле. Джей указал наверх.

Над нашими головами раздувался огромный яркий парашют, как цветок в белой пустыне, а еще выше светлел кусочек неба в обрамлении скал. Я только восторженно выдохнула.

– Я знал что тебе понравится! Давно хотел приобщить тебя к нашему с Илаем хобби, только он запретил и сам перестал со мной прыгать.

– Почему? – удивилась я. – Как можно отказаться от такого?! Джей хмыкнул:

– Сказал, что теперь ему есть что терять, – намек на меня.

– И ты его послушался, – удивилась я, Джей делал то, что хотел.

– У меня не было выбора. Илай бы меня убил, в буквальном смысле.

Он потянул за стропы, сгруппировался, а затем мы жестко приземлились. Джаред юрко привстал, выбираясь из под радужного полотна и подал мне руку. Распрямившись и потеряв саднящие после приземления ноги, я всматривалась в безжизненно красивые пейзажи. Вода в озере даже на воду не была похожа – густая субстанция темного кобальтового цвета: гладкая и спокойная, она бездвижно лежала подобно глазури. Джей с довольной полуулыбкой укладывал необъятный парашют в рюкзак, а я снова уставилась на озеро.

Вода всегда протягивала меня к себе, но это озеро действовало словно магнит. Шелест парашюта стал таять в воздухе, оставляя волшебную тишину наполненный чем-то дру-

гим, чем-то чего я не могла разобрать. Откуда-то издалека пробивался голос Джареда. С каждым шагом звуки все четче приобретали форму шепота десятков голосов – мягких и сладких, словно звон колокольчиков. Они смеялись и звали к себе – нежно, умоляюще. Я никогда не слыша ничего подобного. Джаред опять что-то громко сказал, вроде бы о том, чтобы я не походила к озеру... но любопытство и необъяснимое чувство тянуло меня туда. Чуть-чуть ближе, на пару шагов.

Голоса становились четче, еще нежнее. Мне подумалось, что это словно шелест ангельских крыльев. Вот я достигла кромки воды и кобальтовая вода заколыхалась, словно живая продвигаясь на встречу мне. "Дай мне руку, – звучал самый нежный голос, – подойди ближе". Я опустилась на колени и потянулась к воде.

– Какого черта ты делаешь?! – закричал Джей в тот момент, когда мои пальцы коснулись поверхности озера, и вода, словно живая, оказалась у меня в правой ладони.

Жидкость, похожая на слизь, поползла по пальцам, подобно корням дикой лианы. Ее щупальца забирались выше и выше, к предплечью и стали обвиваться вокруг шеи и забирались на грудь. Голоса теперь тихо и победно шипели, совсем не нежно как раньше, а синяя слизь стала впитываться в кожу, вызывая на этом месте невыносимое жжение, а изнутри нарастало ощущение будто из меня вытесняют весь воздух. Вокруг все потемнело и перестало существовать. И я узнала

это место.

– Я ждал тебя, – сказал бархатистый голос из тьмы.

Глава третья

Умереть, чтобы жить

*Кто понял жизнь,
тот понял суть вещей,
Что совершенней жизни
только смерть*

Меня отбросило в сторону, словно игрушку. Упав на спину, я треснулась затылком о твердую почву так, что тьма смеялась яркими всполохами. Цветные яркие огоньки плясали перед глазами до тех пор, пока кто-то не принялся яростно трясти меня за плечи прогоняя их прочь.

Я попыталась соединить вместе двух взбешенных Джаредов, но безрезультатно. Картинка расплывалась подобно раскисшей бумаге.

– Ты совсем с головой не дружишь?! – рычал Джей с перекошенным лицом. В его взгляде читался страх.

Я невнятно промычала.

– Они тебя чуть не забрали! Понимаешь?!

Бессильно помотав головой я прохрипела. Ничего я не понимала.

– Что это было?

– Авкалы! Это были чертовы Авкалы! – Джей бросил встревоженный взгляд в сторону озера. Субстанция беспо-

койно колыхалась, словно в ней копошились черви.

– Поднимайся! Нужно уходить, – брат грубо дернул меня за руку поднимая с земли, но я сразу сползла на колени, полностью обессилив. Джаред несколько раз ругнулся самыми грязными словами и взял меня на руки.

– У меня совсем нет сил, – промямлила я.

– Еще бы! Авкалы высасывают жизнь без остатка.

– О таком сразу предупреждают.

Он испуганно сглотнул:

– Они стервятники, на живых не нападают. Высасывают ее только из меченых, – он затих и вздохнул, – я и предположить не мог что ты... – он запнулся и замолчал.

Я уткнулась лицом в Джареда и закрыла глаза. Смысл его слов никак не хотел укладываться у меня в голове, да к тому же сильно тошнило.

Авкалы, меченые, Чертова дыра, озеро проклятых, прыжки в бездну – слишком много для дня, который и начаться еще не успел.

Джей взялся отвезти меня домой. Он молча сжимал руль и кусал нижнюю губу – совсем как ребенок.

– Злишься на меня?

– Авкалы напали на тебя, ты хоть знаешь, что это значит?

– Нет, – но внутри стало холодно.

– Ты была мертва, и Илай отдал за тебя свою жизнь, по законам Шеола ты должна быть свободна, но метку с тебя так и не сняли. Виланд имеет на тебя полное право. Ты меченая

смертью.

Все слова сразу растворились, словно в кислоте, а сердце вообще остановилось. Я меченая...

– И что теперь?

– Когда-то он пометил твою маму. Это клеймо.

Я едва заметно приоткрыла ладонь, она сильно саднила. Посередине, на бледной коже, темнела уродливая бордовая отметина, похожая на корявый круг с небрежно вписанным в него перевернутым треугольником. Несколько перпендикулярных линий чертили на ней полосы, напоминавшие тонкие порезы внутри окружности.

– Остановись, пожалуйста, – попросила я, – хочу выпить кофе.

– Какого хрена! – Джей ударил по рулю со всей силы и машину качнуло в сторону, – Ты точно с головой не дружишь! – он сильнее нажал на газ и визгом пролетел мимо кофейни, – Нужно Грею сказать. Срочно!

Вместо страха и паники меня накрыло отчужденное спокойствие, словно покрывало. Джей сделал несколько звонков – раздал указания. Наверное, я бы удивилась тому как он был похож на отца в эти минуты. Четкий и собранный. От рыжего хулиганистого мальчишки остались только спутанные волосы, да несколько шокеров на худом запястье. Он взял меня за руку, сжал мою маленькую ладонь в своем кулаке и произнес: – Тебя я не собираюсь терять, Лила. Я не отдам тебя, – взгляд Джея, был уверенным и сосредоточенным.

Я ждала Грея в столовой. Большое светлое помещение выкрашенное в светлый фисташковый цвет было наполнено светом, струящимся из больших арочных окон. Потолок щедро украшенный позолоченной лепниной бросал небрежные блики на длинный дубовый стол. Посередине, пышным облаком, возвышалась ваза со старательно подобранным букетом из орхидей, монстеры и белых роз. Их нежные лепестки дышали перламутром и утренним светом.

Окно выходило на восток, в сад, тот самый, в котором мы с Илаем едва не погибли. Я раздавила в себе любой намек на жалость и перевела взгляд на Эдварда, заботливо наливавшего в мою кружку черный кофе. Теперь он напоминал мне о темной воде в озере проклятых. Черный кофе и белый фарфор. Я сделала несколько небольших глотков – оказалось так просто поменять пропорции, чаша побелела на половину.

Именно от человека зависит количество светлого в его жизни. От того как мы смотрим на сложившуюся ситуацию зависит какой урок извлечем. Станем сильнее или ослабнем. Будем бороться или сдадимся на растерзание обстоятельствам. Иногда, даже если это причиняет боль, стоит задуматься над тем, что ничего не происходит просто так. Ничего не вытекает из ничего. Все закономерно и последовательно. Но один неверный шаг и человек сбив с пути, он начинает бегать по порочному кругу, словно крыса в колесе. Бесконечно, беспросветно, безнадежно. И всего-то нужно открыть глаза и взглянуть на данные испытания по-ново-

му, со стороны. Понять для чего нам они даны и пройти их с достоинством... но к моменту осознания все так запутывается, иллюзорное представление о реальности коверкается до неузнаваемости и тогда нужен небольшой толчок. Ну ладно, может нужен большой толчок... В этот момент в комнату вошел Ульманас Грей, позади него стоял Джей.

Они остановились на входе, словно ожидая приглашения и я лишь вопросительно посмотрела отцу в пронзительно зеленые глаза. Сейчас они с Джаредом были невероятно похожи. Джей, одетый в джинсы и свободную футболку цвета пасмурного неба, не сводил с меня встревоженных глаз, и, похоже, дела были хуже, чем мне могло показаться изначально.

– Ваш завтрак мистер Грей, – Эдвард работавший в доме Греев уже очень много лет, услужливо отодвинул стул. В неизменном черном костюме, идеально сидящем даже на его худощавой фигуре.

Ульманас сел за стол и поправил воротник безупречно белой рубашки, оттенявшей серебристую седину на его висках. Он выглядел абсолютно спокойным и лишь напряженные плечи и губы выдавали его волнение. Я вздрогнула вновь услышав его ледяной голос.

– Садись, – отец указал Джею на стул рядом с собой. С ним он разговаривал жестко, словно между ними была пропасть. Джаред подчеркнуто медленно обошел стол и выбрал место рядом со мной.

Я зажала в ладонях кружку с кофе. В его темном озере отражалось мое хмурое лицо. Ульманас положил руки перед собой, протяжно вздохнул и тут понеслось. Я выслушала о нас с Джаредом самые интересные и душещипательные факты.

– Как вас вообще занесло в Чертову дыру? – Грей говорил холодно, сдержанно, без намека на эмоции, ни разу не перешел на крик, но в голосе было столько силы, что он мог раздавить им даже не повывисив.

Мы с Джаредом молча выдержали зрительную атаку. Что здесь сказать?! Что мы прыгали в пропасть, чтобы почувствовать себя живыми?! Чтобы получить хоть какой-то шанс забыть Илая и найти силы идти дальше?! Что адреналин лучшее лекарство от душевной боли? Грей никогда не примет эти слова, поэтому проще было тихо отсидеть положенный срок и в безопасности покинуть его логово. Я бы вообще не говорила Грею об этой идиотской истории.

– Эдвард, – в конце он обратился к дворецкому, – отвези Лилу и помоги ей собраться в дорогу. Ее самолет отбывает сегодня в семь, – Ульманас перевел на меня тяжелый, словно тонны льда взгляд, – пока я не скажу обратное, ты будешь сидеть где я скажу и сколько скажу и тихо, и ждать моих указаний.

– Хорошо, – только и выговорила я, вращая за ручку пустую кружку.

– Ты хоть осознаешь что это?! – Ульманас указал длин-

ным красивым пальцем на мою правую руку. Я сильнее сжала кулак, не думала что кто-то заметит.

– Не совсем.

– Это значит, что на тебе метка Морты. Ты мертва и такси в Шеол уже в пути.

Так тихо в груди, словно и сердца у меня вовсе не было. Что я должна была почувствовать в этот момент, не знаю? Что чувствуют нормальные люди, когда понимают что их жизнь подошла к концу?! Я чувствовала только сожаление о стольких днях, потраченных впустую на чужие, навязанные мне цели; сожаление за каждую не написанную строчку нового романа. Я жалела о каждом не случившемся поцелуе с Илаем и о каждом не высказанном: "Я тебя люблю". О том, что я хотела быть ближе к друзьям, стать по настоящему близкой с Джаредом и чаще говорить Пьетро как много он для меня значит.

– Я могу ехать? – спокойно спросила я, но голос был надломленный.

Ульманас сдержанно кивнул.

– Спасибо, – я помедлила и произнесла то, что хотела произнести, может это был мой последний шанс, – папа.

Джаред поперхнулся чаем. Грей перестал дышать, а Эдвард едва заметно улыбнулся. Я пожалела только о том, что не сказала этого раньше.

Встав из за стола, я наклонилась к Джареду и крепко его обняла.

– Я люблю тебя, Джей, – прошептала я, – а затем, решительно, не оглядываясь, вышла из столовой и думала о том, почему светлые мысли всегда приходят так поздно, слишком поздно.

Глава четвертая

Такси в Шеол (остров льва)

Помахав на прощание Эдварду, я покатила громоздкий чемодан по длинному коридору выложенному темной плиткой. Люди спешили на свои рейсы, тащили багаж и сумки, с детьми на руках и маленькими собачками в дорожных сумках. Аэропорт был переполнен, приходилось с трудом пробивать себе дорогу.

Я прошла регистрацию, купила кофе и села за столик напротив окна. Там, снаружи, стояли самолеты, суетились рабочие подготавливая их к следующему рейсу и ездили автобусы. Я вздохнула. Внутри было так пусто, как в моем кошмаре.

Вдруг, рядом мерзко скрипнул о пол железными ножками стул и кто-то бесцеремонно уселся рядом. Я повернулась посмотреть на хама и ошеломлено уставилась в его наглые зеленые глаза. Джаред поставил передо мной тарелку с пиццей и две бутылки воды.

– Ешь, – приказал он.

– Что ты здесь делаешь? – удивленно спросила я.

– Жду своего рейса. А ты? – улыбнулся он.

– И я, – ответила я и тоже улыбнулась, обрадовавшись тому, что Джей отправится со мной, – он отпустил тебя?

– Вообще-то он пока не знает, – промычал жуя брат, – я оставил ему записку в кабинете.

– Он прикончит тебя, – покачала я головой.

– Нас, – раздался знакомый голос позади. Я обернулась погружаясь в теплый взгляд Пьетро.

– Вас, – почти смеялась я, радуясь как маленькая, что дорогие мне люди будут рядом.

– Не мог я отпустить тебя не отдав долг, – Джаред подвинул стул ближе и обнял меня, – я люблю тебя, сестренка. Он шумно дожевывал пиццу, чавкая прямо мне в ухо.

По громкой связи объявили рейс. Взяв свои вещи, мы двинулись по трапу к самолету. Джей вздрогнул, когда мы заходили внутрь.

– Больше двадцати часов сидя, – фыркнул он, – камера пыток, – завидев симпатичную стюардессу Джей подмигнул ей. Девушка залилась румянцем, – хотя, возможно, я найду себе занятие на это время. Он облизнул нижнюю губу и сел на свое место. Бессонная ночь и день полный неприятных открытий прямо отразились на моем самочувствии. Кажется, я уснула раньше, чем самолет поднялся в воздух.

Маленькое круглое окно покрылось узором из крошечных снежинок. В них искрились золотистые солнечные искорки. Лучи сочились сквозь облачные дюны, подобно иллиминирующим нитям. Над головой загорелся знак – пристегнуть ремни. Джаред нехотя вернулся на свое место, послав своей новой знакомой воздушный поцелуй и щелкнул застежку.

– Это жестоко, – нахмурившись сказала я, уловив на нем ее тоскливый взгляд, – нельзя так играть с чувствами людей.

– Я могу сказать тебе тоже самое, – сложив руки на затылке сказал он.

– Я никогда так не делаю, – возмутилась я в ответ. Но Джей, хлестнув меня взглядом, только поднял брови и, кажется, приготовился сказать что-то ну очень колкое, когда Пьетро положил ему на плечо руку.

– Снижаемся. Хотите леденцы?

Мы с Джейм, сверкнув глазами, взяли по конфете и уставились на мониторы. Там появилось улыбочивое лицо бортпроводницы. По лицу брата расплзлась кривая похотливая ухмылка.

– Ты животное, – брезгливо сказала.

– Я животное, – самодовольно повторил он.

Не сказав ни слова, я размахнулась и изо всех сил пнула его по ноге.

– Я злопамятное животное, – остерегающе ухмыльнулся Джаред потирая ушибленное место.

* * *

Надпись на нескольких языках гласила: «Добро пожаловать в Сингапур».

– Почему именно Сингапур? – аэропорт впечатлял и размерами, и дизайном. Несмотря на то, что он был заполнен

до отказа, ощущение легкости все равно присутствовало.

Этому способствовали светлые тона; много стекла и стали; и полы, выложенные геометричным рисунком.

– Грей никогда ничего не объясняет, но если он отправил тебя сюда – будь уверена: старик знает, что делает.

– Давай помогу, – Пьетро взял мою сумку.

– Нежно-голубой тебе не к лицу, – Джей язвительно хмыкнул.

– А по-моему он отлично оттеняет мою смуглую кожу, – серьезно ответил Пьетро.

Такси подъехало к двум стеклянным башням. Немного асимметричные, словно прорисованные небрежными мазками, они ослепительно сверкали в последних лучах заходящего солнца.

– Ничего себе! – сказала я, закрывая за собой дверь такси. Пьетро присвистнул.

– Это одна из многих резиденций Грея, – Джаред уверенно шел по направлению к входу, словно был здесь много раз подряд, – в Сингапуре находится так называемая нейтральная зона. Здесь происходят все самые важные собрания Амбрэ. Квартира у него, что надо. Вам понравится.

Мы поднялись почти на самый верх башни, прошли по светлomu коридору декорированному в стиле изысканного хай-тека и, наконец, достигли цели.

– Вуаля! – ответил Джей, распахивая перед нами дверь. Он первый, в радостном возбуждении, побросал багаж, ски-

нул с себя кофту и упал на один из канареечно-желтых диванов. Пьетро приобнял меня за плечи.

– Тебе нравится здесь? – он заглядывал ко мне в глаза со странным благоговением.

– Да, очень, – я прошла глубже, поставила сумку и села на кресло оглядываясь вокруг. Красиво, шикарно, дорого, но домом это место я никак не могла назвать. Сколько я буду здесь жить?! А что если это навсегда? И насколько может растянуться мое навсегда, может день, может месяц.

Я так устала, что перед глазами все плыло. Распластавшись в кресле, которое оказалось совсем не таким удобным, как выглядело изначально, я продолжила изучение нового дома. Идеально ровные кремовые стены; высокие потолки – мне казалось метров пять, не меньше, граничили пространство причудливыми линиями. Плоскости то выступали; то углублялись, словно незаконченный кубик Рубика. В просторной гостиной стояло несколько диванов и кресел образующая круг. Рядом, с одним из них, шахматная доска с изысканными каменными фигурками. По периметру, на тонких, длинных ножках, стояли светильники, словно тюльпаны. Над камином висела большая, во всю стену, картина с изображением дикой лошади вставшей на дыбы. На ее массивном теле была одета боевая сбруя, а грива заплетена в толстую косу.

– А теперь моя любимая часть, Джей взял пульт со столика и нажал на кнопку. Плотные шторы отъехали в стороны,

открывая панораму ночного Сингапура. Казалось, что стеклянной стены от потолка до пола не было совсем. Мы с Пьетро привстали с кресел. Ночной мегаполис мерцал миллионами огоньков, словно дышал. А вместо обычного балкона в наших апартаментах была просторная терраса с бассейном, который, казалось, зависал прямо в воздухе, потому что заграждения тоже были из толстого, но абсолютно прозрачного стекла.

– Круто, да? – Джаред хвастливо распахнул дверь на террасу.

– Нет слов, – я заморожено всматривалась в сверкающий, словно россыпь топазов город. Пьетро подошел ко мне и я обернулась. Он ласково улыбнулся. Его улыбка всегда была очень теплой и искренней, способной растворять в себе мои горести.

– Пойдем, – сказал он, увлекая меня за собой. Ладонь Пьетро была прохладной и мягкой – такой человеческой. Я последовала за ним.

Попробовав воду в бассейне кончиками босых ног, я с удивлением обнаружила ее очень теплой. Лазурно-голубая плитка играла золотистыми бликами в свете ламп. Полы из темного дерева пахли хвоей, совсем как дома, когда я гуляла с Порто, где сосновые леса благоухали так, что кружилась голова.

– Предлагаю это отметить! – радостно воскликнул Джей скрываясь в гостиной.

– Он ни минуты ни может усидеть на месте, – словно ответил на мой взгляд Пьетро.

– И давно вы дружите? – спросила я.

Пьетро бросил в меня мимолетный и несвойственно осторожный взгляд, а затем подошел к краю бассейна и облокотился о толстую серебристую колонну.

– Извини, – я положила ему на плечо руку. Взгляд Пьетро оставался хмурым, словно его что-то терзало.

– Тебе не за что извиняться, – сказал он, – мы дружим несколько месяцев. Джаред очень тяжело переживает смерть Илая, – Пьетро оглянулся на гостиную. Оттуда струился теплый свет, Джей, непривычно радостный, крутился на кухне, – я помог ему, в начале лета. Джей съел какую-то дрянь на очередной тусовке и явно переборщил, его еле откачали. С тех пор, я стараюсь не оставлять его надолго, когда я рядом мне спокойней.

– Дело только в жалости?

– Нет, – покачал Пьетро головой, – просто..., – он вздохнул и отвернулся, – неважно.

Мне не хотелось на него давить.

– Предлагаю отметить наш прилет в рай, господа туалы, – Джей заплыл на террасу со свойственной ему грацией. В руках он держал три бокала и бутылку шампанского.

Ночь была удивительно теплой, без намека на ветерок. Вдалеке шумел город. Выпив всю бутылку, почти целиком, Джей лежал на шезлонге, заглядывая вверх, словно считал

звезды в красивом Сингапурском небе. Затем он потянулся, встал и принялся раздеваться. Когда на нем остались лишь белые боксеры, я отвернулась. Джаред был в отличной физической форме. Худой, пожалуй слишком, но на бледном теле играли мышцы, пока он шел к бассейну. Он был необыкновенно красивым, изысканным. По его лодыжке поднималась татуировка – символы и знаки создавали витиеватый рисунок, словно шифр.

– Я не хочу на это смотреть! – сказала я. Джей закатил глаза.

– Я тебя и не просил, сестренка, – ловким движением, словно кот, он оттолкнулся носками от поверхности и изящно нырнул в голубую воду. Пока он плыл, огненные волосы развивались, как необузданное пламя.

Пьетро, не отрывая взгляда, ловил каждое движение Джареда.

– Вода отпадная, – Джей откинул с лица мокрые пряди, – прыгайте!

С него стекала вода, повисая на носу и подбородке маленькими капельками.

– Не сегодня, – как-то сконфужено ответил Пьетро.

– Давай, – подтолкнула я его.

Пьетро неожиданно перехватил мое запястье и игриво сказал:

– Тогда ты со мной!

Я покачала головой.

– Мой купальник спрятан очень далеко.

– Мой тоже, – ответил он, встал с шезлонга и потянул меня за руку.

– Нет, – завизжала я упираясь.

– Тише, – соседей разбудишь, – Пьетро обнял меня и нырнул в бассейн прямо в одежде.

Я достигла босыми ногами дна и оттолкнувшись вынырнула на поверхность. Вода приятно щекотала кожу и похоже это было именно то, что мне нужно. Пьетро все еще держал меня в руках. Он нежно улыбался, убирая с лица спутанные пряди.

– Ты снова улыбаешься, – его глаза мерцали медовыми искорками.

Вдруг Джаред выпрыгнул из бассейна и быстрыми шагами скрылся в гостиной, оставляя после себя мокрые следы. Пьетро снова нахмурился провожая его взглядом, двумя руками пригладил мокрые волосы и вздохнул. Он отстранился и опираясь на руки забрался на террасу.

– Пойдем спать, – устало проговорил он.

Я кивнула. Мне было жаль Пьетро. Чтобы не происходило в его голове – доставляло ему много переживаний. Мы прошли в гостиную. Джей разговаривал с кем-то по телефону – сидя на столе и попивая вино прямо из горлышка. На том конце слышалась гневная тирада хорошо знакомого голоса. Грей.

– Да, – кивал Джей скривившись, – все понял. Хорошо, –

с нотками раздражения проговорил он.

– Хватит, – шикнул Пьетро забирая у него бутылку.

Джей издал кашляющий звук, зафыркал в трубку и сбивчиво проговорил.

– Тебя не слышно, связь отвратительная!

– Не играй со мной в эти игры, Джей! – четко прогремел Грей.

– Не разобрать твоих слов, созвонимся! – Джаред нажал отбой и хулиганисто улыбнулся Пьетро.

– Спальни по коридору справа, – указал он в сторону, встал и, пошатываясь, пошел вглубь квартиры, затем не оборачиваясь скрылся в одной из них.

– Выбирай первой – я принесу твои вещи, – Пьетро совсем сник. Так хотелось понять, что мучило его.

Я осталась в первой же комнате. Она была со светлыми деревянными полами, ярко-зелеными акцентами в декоре и большой низкой кроватью. Из окна виднелись все те же урбанистические пейзажи. Пьетро оставил чемоданы у гардеробного шкафа, пожелал мне спокойной ночи и ушел.

Я стянула с себя мокрую одежду, приняла горячий душ и наконец легла в кровать. За сегодняшний день все снова поменялось.

Каждое, даже самое незначительное действие, всегда влечет за собой последствия. Они могут быть глобальными или совсем незаметными, но всегда необходимые для того, чтобы двигаться вперед. Из каждой ситуации есть выход, ино-

гда даже несколько. Все что нужно – открыть свои глаза, чтобы увидеть их. Завтра, с восходом солнца, все прояснится. Я зевнула и немного поворочавшись уснула.

На следующее утро я обнаружила Джея и Пьетро на кухне. Пьетро привычным движением взбивал яйца для омлета, а Джей, облокотившись о барную стойку, наблюдал за ним. От вчерашней злости не осталось и следа.

– Доброе утро, – сказал брат не оборачиваясь в мою сторону, – если оно, конечно, доброе. У меня голова растекается по плечам после вчерашних посиделок.

– Ты должен научиться говорить себе нет, – строго сказала я, заливая в кружку черный сладкий чай, – попробуй это, – он сделал несколько глотков и расплылся в улыбке поднимая большой палец вверх.

– Возможно я смогу терпеть тебя дольше, чем предполагал, – он сказал в виде шутки, но я то знала – его слова чистая правда. Джаред старался принять меня, может даже полюбить, но чувство собственности и ревности не оставляли ему шансов. Сначала я забрала у него Илая, а теперь он соперничал со мной из-за дружбы с Пьетро.

Дни, похожие один другой, пролетали, словно кто-то вырывал листы из календаря моей жизни. Осенние месяцы канули в никуда, как будто их и не было. Иногда, когда рядом был Пьетро, я чувствовала себя почти нормальной, хотя прежняя я так и не вернулась и больше всего меня пугало то, что я буду до конца своих дней любить Илая, так же как

Грей, ведь он так и не смог забыть маму.

Глава пятая

Сойти с ума

Наступил декабрь. Теплый и солнечный. В Сингапуре ничего не говорило о смене сезона, может разве что большой поток туристов наводнивших город. Иногда мне даже казалось, что жизнь стала налаживаться. Пьетро работал фотографом, я дописывала книгу, а Джей сыскал огромную популярность в модельном бизнесе. Начало зимы выдалось теплым, мы часто ездили на побережье и проводили много времени на открытом воздухе. Почти каждый день мы болтали с Джорданой по телефону: она рассказывала новости и делилась впечатлениями от бурно развивающегося романа с Нитом. Они по десять раз в день ссорились и на прошлой неделе разгромили кухню во время примирения.

По утрам я бегала по ботаническому саду. Вековые тропические деревья давали спасительную тень. Я любила слушать шепот листвы, с которыми играл бриз, пение птиц и стрекотание цикад. Эти звуки вводили меня в странный транс, где не было ничего – ни боли, ни радости. Вот так я и жила в своем "ничего", где всегда пусто, всегда тихо.

Вечером, когда Джаред и Пьетро еще не вернулись, я сидела на террасе. Вот я переехала жить в большой город и живу в самых лучших апартаментах на самом верхнем этаже,

с новой раковиной, посудомоечной машиной и свежевывращенными стенами. В гараже у меня шикарная машина и если не учитывать некоторые фатальные нюансы, принадлежу только себе. Не об этом ли я мечтала год назад и сделало ли это меня счастливой? Вдруг раздался звонок. Я привычно потянулась к телефону, ожидая услышать Джо, но это был отец.

– Добрый вечер, Лила, – произнес он сухо.

– Добрый. Есть какие-нибудь новости?

– Кое-что начало проясняться, но пока рано делать выводы, – в его голосе скользнуло волнение.

– Держи меня в курсе, – тихо произнесла я прижимая колени к груди.

– Да, конечно, – Грей сделал паузу, – вы с Джаредом ладите?

– Да. Он замечательный, – немного покривила я, в душе припоминая несколько наших стычек.

– Хорошо, – недоверчиво произнес Ульманас, – тогда до связи.

– Пока, – сказала я и отсоединилась не понимая для чего он звонил.

Все таки какие-то новости у него были. Почему он не захотел поделиться? Может все складывается не в мою пользу? Я раскрыла ладонь, метка стала почти незаметной, похожей на светло-розовый шрам.

Дверь в гостиной щелкнула, включился свет. Я оберну-

лась и увидела Пьетро. Он приветливо помахал мне рукой и зашел на террасу. Элегантно одетый: в брюки цвета графита и светлую рубашку.

– Хочешь немного развеяться? – спросил он.

– Неплохая идея, – улыбнулась я, закутываясь в спортивную куртку.

– У тебя уставший вид, – Пьетро взял бутылку с водой.

– Грей звонил.

– И что он сказал? – лицо Пьетро посуровело, он поставил ее на стол.

– Сказал что стало кое-что проясняться, но ничего конкретно не известно.

Он задумчиво окинул меня взглядом, а потом улыбнулся.

– Пойдем, – сказал он. – Это будет весело. Давай оторвемся по полной.

– Тебе не придется просить меня об этом дважды, – ответила я нарочито весело, а ведь правда, хотелось оторваться и отвлечься, хоть немного от всех этих съедающих меня мыслей. Но Илай по прежнему жил во мне, так же как и восемь месяцев назад и боль отступать не собиралась, хотя Пьетро делал ее терпимой.

Мы долго гуляли по городу, держась за руки. Пьетро стал для меня и другом, и подругой, и братом. Он стал для меня всем. Только в его присутствии я чувствовала себя лучше, словно он исцелял меня. По пути он рассказывал забавные истории и много смеялся, жестикулировал и гримасничал,

подбадривал меня. Я даже смеялась. Мы зашли в кафе, где я до тошноты объелась карамельным мороженым, потом сходили на новую комедию и уставшие поехали домой.

По радио играла отличная песня, Пьетро включил ее на максимальную громкость и начал петь. Он вытянув руки держался за руль и пританцовывал. У него был сильный итальянский акцент, и пел он забавно. Мы так громко выкрикивали слова, что я удивилась как смогла услышать звонок моего мобильного. Номер не определился.

– Алло, – произнесла я в ожидании, ответа не последовало, лишь глубокая тишина, но в ней было столько энергии, словно между мной и неизвестным абонентом струился электрический ток. От этого мое сердце учащенно забилося, во рту стало сухо и я потерялась в этой самой тишине. Вдруг связь прервалась. Я холодной, липкой ладонью сжимала телефон. Что это было?

– Кто это? – Пьетро взглянул на меня и улыбка тот час сползла с его лица, – Что-то случилось?!

Я покачала головой.

– Номером ошиблись, – голос дрогнул.

Всю оставшуюся дорогу я молчала, лишь изредка выдавливая из себя «Ага» и «Угу», да кивала головой на попытки Пьетро приободрить меня.

Оставив машину в паркинге, мы с Пьетро ждали лифта. Он положил свою ладонь сверху на мою.

– Ты справишься Лиля. Мы вместе сделаем это.

Взяв его за руку, я едва заметно улыбнулась. Прикосновения Пьетро вносили некоторый дисбаланс и смятение в мою душу, но одновременно с ними приходило тепло и спокойствие. Его глаза сверкали, как топазы на фоне смуглой оливковой кожи и черных шелковистых волос. Тепло, согревающее меня, струилось глубоко из его необъятно доброй души.

Джаред увидев нас, даже не поздоровавшись ушел к себе в комнату.

– Да что с ним происходит? – я повернулась к Пьетро.

– Я поговорю с ним, – рука с Пьетро сползла с моей, но я сжала его не отпуская.

– Я не хочу становиться между вами.

– Дело не в тебе, Лила, – страдальчески скривился он, – дело во мне. Позволь? – он освободил свою руку и пошел к Джареду в комнату. В отличии от Пьетро, мне вход туда был запрещен.

Я приняла душ и легла в кровать, казавшуюся мне непривычно твердой и совсем чужой. Этой ночью я так и не выспалась, то погружаясь в сон, то снова выныривая из него. В комнате казалось очень жарко, а когда пришла ночная прохлада, то стало холодно. За окном не прекращая шумели автомобили и за стеной кто-то громыхал.

Следующим утром, выпив двойной эспрессо, я решила посетить местный супермаркет. До этого мы закупались в маленьких магазинчиках или заказывали еду с доставкой из местных ресторанов.

Магазин находился буквально в одном квартале от нашего дома. Как только я зашла внутрь, то поняла, что для местных жителей еда имеет особое место в жизни. Молодой парень, выставивший на полку лапшу, увидев мое замешательство спросил:

– Ты здесь впервые?

– Да, – ответила я пытаюсь сориентироваться в незнакомой обстановке.

Он радушно провел меня по рядам, показывая где что находится. Здесь было море неизвестных продуктов разных кухонь мира: перанаканской, индийской, китайской и малайской. Огромный выбор мяса и морепродуктов и всяких национальных деликатесов вроде куриных лапок и свиных ушей, которые, к слову, вызвали стойкое чувство тошноты, а вот кокосовое желе выглядело очень аппетитно. Через полчаса я вышла оттуда с огромными пакетами и поспешила домой.

Из комнаты Пьетро доносился звук воды – значит он уже проснулся. Был ли Джей дома я не знала, но надеялась что он ушел на очередную съемку. Дверь комнаты Пьетро распахнулась и оттуда вышел заспанный Джаред. Я чуть не выронила банку из рук, но постаралась скрыть удивление. Джей медленно потягиваясь зашел на кухню: в помятых шортах, без майки.

– Ты была в магазине? – непринужденно, как ни в чем ни бывало, спросил он заглядывая в пакеты, – В котором часу

ты проснулась?

– Ваше высочество сегодня в приподнятом настроении? – не удержалась от колкости я.

– Мне его приподняли, – как кот улыбнулся Джей. В этот момент из спальни вышел Пьетро, расчесывая мокрые волосы пальцами. Кажется, он услышал часть разговора и его лицо приобрело каменное выражение.

– Вау. А что это? – спросил Джей вытаскивая пачку с китайскими иероглифами.

– Пельмени, – вежливо ответила я, только ради Пьетро, – Хочешь попробовать?

– Угу, – промычал Джей с набитым ртом. Он нашел упаковку конфет и принялся их уничтожать.

– А ты голоден? – спросила я у Пьетро, – Кофе?

– Нет, – покачал он головой, – я выпью зеленый чай.

Я подняла бровь и ухмыльнулась.

– Не люблю кофе – от него потом ужасный привкус, как будто мне в рот нагадило стадо гиббонов.

Он произнес это скривившись, я засмеялась. Пьетро тоже улыбнулся – напряжение стало проходить. На носу у Пьетро белела зубная паста.

– У тебя на носу зубная паста, – я показала на его лицо.

– Все? – спросил Пьетро, старательно вытирая нос.

– Нет. Вот здесь.

Он подошел к раковине и плеснул на лицо водой.

– А теперь?

– И теперь нет.

– Вытрешь? – он подставил мне свое лицо.

Я намочила кончик полотенца и стерла остатки пасты.

Он застыл, не отрывая от меня взгляда, а потом улыбнулся.

– Что насчет пельменей! – бесцеремонно и даже немного раздраженно встрял Джаред.

– Кастрюли вон в том шкафу, – так же нахально ответила я.

– Если бы я знал как выглядит кастрюля, я бы наверное смог ее найти! – отрезал он, намекая на свое родовитое происхождение. Мол, не царское это дело.

– Посмотри в зеркало! Твоя самодовольным морда очень напоминает данный предмет! – я повернулась к нему с вызовом.

– Давайте сходим сегодня в океанариум, – Пьетро подошел к шкафу, достал кастрюлю и наполнил ее водой.

– Я за, – ответила я остывая, – ты пойдешь? – спросила я Джея.

– Если это то чего ты хочешь – безусловно, – криво улыбнулся брат.

На канатной дороге мы добрались до Синтозы – острова развлечений. За окном вагончика медленно проплывали вечно зеленые тропики, по другую сторону стелилась ровная гладь океана. У меня из головы не выходил вчерашний звонок. Внутри все болезненно сжималось от воспоминания и

той странной тишины, наполненной чем-то, чего я не могла понять.

В океанариуме ощущение вакуума внутри меня только возросло. Я старалась ловить восхищенные взгляды людей, рассматривающих необычных рыб, акульки яйца и гигантских крабов, а я, проходила от одного аквариума к другому, даже не вникая в окружающую красоту его обитателей. Сегодня именно Джаред был главной звездой и привлекал куда больше внимания, чем обитатели океана. Девушки с горящими глазами кидали в его сторону восхищенные взгляды и ловили игривые улыбки Джея.

Шаг за шагом мы все больше погружались в океан, пока не оказались в подводном тоннеле идущем по дну огромного бассейна. В чарующей глубине неспешно проплывали акулы и гигантские скаты. Стайки серебристых рыбок выписывали немыслимые пируэты, задерживая на себе взгляд. Тут было прохладно и спокойно. Я села на лавочку и облокотилась о холодное стекло, наблюдая за завораживающей синевой воды; бликами игриво мерцающими на дне и морскими ангелами, один за одним пролетающими над головой. Я была готова смотреть на них часами: на плавные взмахи крыльев, на изящные, медленные скольжения их тел в морской глади.

По пути домой я опять молчала и почему-то очень хотела, чтобы мой телефон снова зазвонил, хотела снова услышать ту тишину. Тоска сковала меня сильнее.

– Ну, что тихоня, – хлопнул меня по спине Джаред, –

опять грустишь?

Его ладонь оказалась тяжелой и я даже крикнула. Пьетро бросил на него неодобрительный взгляд и Джей, дернув бровью, убрал руку. Я покачала головой и отвернулась к окну.

– Ты, как с картины Врубеля сошла, – Джей талантливо изобразил мученическую гримасу.

– Отстань от нее, – заступился Пьетро не отвлекаясь от дороги.

– Я может помочь хочу! – возразил Джаред, разворачиваясь ко мне, – у меня для сестренки есть сюрприз.

Я закатила глаза и посмотрела на него в упор.

– У меня от твоих сюрпризов мурашки по коже. Каждый раз во время одаривания я едва остаюсь живой!

– И тебе это безумно нравится! – прищурился он.

И мне это действительно нравится, констатировала я про себя. Джаред получил смс и сразу забыв обо мне принялся печатать ответ, при этом посмеиваясь.

Как только мы зашли домой, Джаред потянул меня за руку.

– Пошли!

– Я устала, хочу принять душ..., – начала было я, но Джаред крепко вцепился в руку и затащил меня к себе в комнату под озадаченный взгляд Пьетро и захлопнул дверь.

Его спальня была просто огромной. Окно на Запад и тяжелые шторы цвета черепахового панциря. Стены обшитые черным деревом и кожей; немного простой, но изысканной

мебели из темного дерева и большая квадратная кровать устланная бельем из светлого шелка.

– Раздевайся!!! – приказал он. Я перестала рассматривать интерьер и округлила глаза.

– Давай! – потянул меня за кофту брат, а потом засмеялся – громко и заливисто схватившись за живот, – о, боги! Уж не подумала ли ты, что я хочу тебя..., – и опять захохотал.

– Джаред, я не знаю чего от тебя ждать в следующую секунду. Ты и абсурд – синонимы! – я отдернула руку и отступила на шаг.

Джаред схватил сумку из ближнего угла своей комнаты и кинул к моим ногам.

– Мы будем прыгать! Это костюмы, которые мне прислали сегодня. Даже если бы ты не была моей сестрой, я бы на тебя и не взглянул. Ты не в моем вкусе, детка! – он надменно приподнял брови и просиял белозубой улыбкой.

Я приоткрыла сумку и извлекла из нее нечто красное, из плотной ткани, затем жилет, еще несколько непонятных на первый взгляд предметов, похожих на наколенники и широкие пластиковые очки.

– Одевай только костюм, остальное сделаем там, – бросил мне брат и принялся стягивать с себя одежду. Через секунду он стоял передо мной в одних обтягивающих трусах цвета ядерного взрыва, – прикольные, да? Он повернулся ко мне передом и указал на большеглазого крота изображенного на том самом месте. На выпуклых частях, глаза крота, казалось,

готовы были лопнуть. Я в ужасе отвернулась к стене, а Джей заливался смехом.

– Придурок, – рыкнула я бросила на пол костюм и поспешила покинуть комнату, но он уже стоял перегораживая мне выход и качал головой, – нет, нет, сестренка. Мы летим вместе!

– Да не хочу я с тобой никуда лететь!

– Будет весело! Круче, чем в первый раз! Только ты и небо! Внутри меня защекотало. Стало жарко. Только я и небо!

– Ты даже не знаешь сколько тебе осталось, – добивал меня Джаред, – жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на сомнения. Лучше сказать да, чем нет. Ведь после да, даже если что-то пойдет не так, ты будешь сожалеть о том что свершилось, а если скажешь нет, никогда не узнаешь что из этого выйдет, – да или нет? – он наклонил голову набок, отчего рыжие волосы заструились по плечам. Изумруднозеленые глаза Джея сверкали всполохами света, как звезды. Его взгляд завораживал.

– Да, – решительно ответила я скрывая улыбку. Джаред сразу всучил мне костюм и затолкал в свою ванную.

Я даже присвистнула. Я конечно не сомневалась, что у брата запросы еще те, но его ванная была похожа на римскую баню. Светлый мрамор, посередине стояла изящная ванная на позолоченных ножках, кресло оббитое пурпурным бархатом и плазменная панель на противоположной стене.

На полках стояло бесчисленное количество бутылок, банок и тюбиков со средствами по уходу за телом и волосами. Сказать что Джаред себя любит – просто промолчать.

Натянув на себя костюм я, походкой пингвина, вышла из ванной. Джаред ждал меня сложив руки на груди.

– Я думал ты уснула, – проворчал он, нырнул в дверь, а затем поспешил к выходу.

Джаред вел машину в хорошо знакомом направлении. Громко играла музыка известного рок исполнителя, напевая что-то про последний день, словно он специально ее поставил. Припарковавшись у обочины многолюдной улицы, Джей заглушил мотор и поспешил покинуть машину.

– Держи, – он достал из багажника что-то вроде кардигана и протянул мне, – иначе нас могут остановить. Бейсджамперов нигде не жалуют, особенно неожиданных. Я натянула на себя черный безразмерный свитер с капюшоном и последовала за Джейем, он достал вибрирующий телефон из кармана.

– Да, Пьетро, – мягко ответил он, быстрыми шагами продвигаясь к трем стеклянным сверкающим башням не оборачиваясь на меня. Следовало признать, что Джей хоть и был худым, но невероятно привлекательным, словно над его созданием работал талантливый скульптор... или Грей. Каждое его движение, взгляд, манера разговаривать – были идеальными, отточенными, словно он был каким-то киборгом, – мы скоро будем, не волнуйся. Просто решили прогуляться, – терпеливо объяснял он, а затем резко остановился и протя-

нул мне телефон и резким жестом показал мне держать рот на замке.

– Что он задумал? – устало проговорил Пьетро. Джаред снисходительно смотрел на меня, ожидая услышать как я буду сочинять про прогулку.

– Прыгнуть с какой-то высокой стеклянной штуки с парашютом, – ответила я с улыбкой поднимая глаза кверху, где на трех исполинах покоилась конструкция напоминающая гигантскую лодку севшую на мель. Джаред со свистом втянул воздух и выхватил телефон, отключил его, а затем бросил в меня ключи от машины. Я их едва успела поймать.

– Ты ждешь в машине, – я передумал.

– Ничего подобного! – я зашвырнула ключи в него. Джаред обернулся, потер уши и блуждающее место, озадаченно рассматривая меня, потом поднял ключи и, криво улыбнувшись, последовал ко входу смешавшись с людьми.

– Если бы голыми шли, все равно бы никто не заметил, здесь столько народа.

Джей поравнялся со мной и едва уловимо указал на охранников. Они не приметно стояли по всему периметру огромного холла. Я кивнула.

– Здесь отличное казино. И это стоит следующим пунктом в нашем плане, – Уфффф, – воскликнул Джей, резко меняя направление. Я пыталась увидеть причину смены траектории. Опираясь на колонну, стояла длинноногая чернокожая девушка с глазами, похожими на два спелых миндаля.

Черное обтягивающее платье в пол с глубоким декольте не скрывало шикарных форм девушки. Она разговаривала по телефону и смеялась поднимая голову кверху.

– Обещаю, что он никогда не сможет сделать то, что умею я, – улыбнулся Джей забирая ее телефон. Девушка шокировано взглянула на него и, спустя мгновение, ее взгляд вспыхнул жаром, – Джаред вбил свой номер в ее телефон и сохранил под именем "блаженство", – позвони мне сегодня, – он пропустил между длинных пальцев шелковистый локон и хищно улыбнулся ей вытянув губы в воздушном поцелуе.

– Пойдем, у меня мало времени, – спохватился Джей бросив на красотку последний, жадный взгляд.

– Она не позвонит тебе!

Джаред рассмеялся, но промолчал.

Мы поднялись на лифте на самый верх и преодолев пару лестничных пролетов, напоминающих катакомбы, оказались на крыше. Теплый ветер развеивал наши волосы и одежду. Джей поставил сумку на пол и стал быстро доставать экипировку. Он, явно в спешке, помог мне одеть парашют, наколенники, заботливо поправляя на мне каждую часть, словно я была маленькой девочкой. Я снова безмолвно удивлялась его переменчивому настроению.

– Теперь слушай, – сказал он, – сегодня ты прыгаешь сама. Я иду первым, ты за мной, спустя тридцать секунд...

Я молча слушала инструкции, а у самой дрожали не только колени, но и каждая клеточка тела. Дрожали в предвку-

шении. Адреналин несся по крови бешеным табуном. Кровь стучала в висках недавнюю песню "If today was your last day".

Джаред посмотрел на часы и удовлетворенно кивнул, словно сам себе.

– Пора, – брат, быстрыми шагами, повел меня к краю крыши, на ходу затягивая волосы в хвост. Освещение было тусклым, но этого вполне хватило, чтобы рассмотреть кресла и круглые стеклянные столики рядом с ними. По краям стояли кадки с пальмами и цветами. Впереди было нечто похожее на помост для прыжков в воду. Джаред шагнул вверх, а затем улыбнулся, оборачиваясь на меня.

– Готова? – его волосы развивались вокруг, словно костер.

Я закусила нижнюю губу и закивала в такт мерцающему внизу городу. Сингапур сверкал всеми цветами: переливаясь от золотисто-розового до бирюзово-зеленого. Где-то вдалеке звучала музыка; фонтаны внизу казались маленькими искорками; а потоки машин струились золотыми лентами, заплетаясь там внизу в немислимые узоры, словно тайные знаки. Откуда-то снизу в небо стремились лучи лилового цвета, пронзая звездный небосвод всполохами волшебного света.

– Джей, – я многозначительно посмотрела на него, – спасибо

Он кивнул, улыбнулся, поправил очки и нырнул в мерцающую бездну. Спустя мгновение, его желтый, словно солнце посреди ночной пустыни, парашют раскрылся ярким цветом. Я отсчитала тридцать секунд, Джей уже превратился в

небольшую желтую точку.

Ну давай же, я сделала еще шаг, носками находясь в воздухе. Было очень страшно. Сейчас, сейчас, дышала я глубоко, глотая выпрыгивающее сердце.

– Эй, – крикнул кто-то сзади, – я обернулась и увидела охранника который бежал ко мне, – слезай оттуда.

Я распахнула руки, словно крылья; подняла голову в небо; сделала глубокий, наполняющий меня силами глоток свежего Сингапурского воздуха и засмеявшись упала в никуда. Сначала меня закрутило как лист в потоке ветра, и я даже запаниковала, а потом расправив руки, я летела вниз – в потоке безумной энергии, которая, казалось, наполняла меня настолько, что я распадалась на молекулы, словно это был портал в другой мир. Я настолько увлеклась полетом, что вспомнила о парашюте поздно и резко дернула за стропы. Меня сильно тряхнуло, а потом понесло потоком ледяного ветра над городом. Вдалеке сверкала водная гладь залива, а белоснежные архитектурные строения внизу казались окостеневшими панцирями динозавров. Земля быстро приближалась и я сгруппировавшись приземлилась но ноги, затем упала на одно колено.

– Неплохо – для первого раза, – Джаред был тут, помогая мне подняться. Он ловко упаковал парашют, помог мне снять экипировку, а я все это время глупо улыбалась всем ртом.

– Теперь пора делать ноги, – сказал он, когда в поле зрения

появились полицейские машины.

Я засмеялась, ощущая сладкое помутнение рассудка и рванула за скрывшимся Джаредом. Через секунду нас и след простыл, оставляя блюстителем порядка гадать, что это было. Джей кинул сумку в багажник и протянул мне ключи.

– Домой ты едешь сама, – сверкнул он зелеными глазами, показывая мне свой телефон. В сообщении были только четыре цифры, номер комнаты, – меня ждут.

Я покачала головой, взяла ключи и посмотрев в след удаляющемуся танцующей походкой Джареду поехала домой, где меня конечно же ждал Пьетро. Он сидел в гостиной в темноте и держал в руках бокал с красным вином. Когда я вошла, он даже не взглянул на меня.

– Где были твои мозги?! – спросил он, его голос звучал мрачно.

– Перестань! – немного резко сказала я и упала на диван рядом с ним. На столе стояла пустая бутылка, – мы немного повеселились! Смотрю ты тоже.

– Ты могла погибнуть, твой парашют мог не раскрыться, да мало ли что! Для чего тогда все эти попытки сохранить тебе жизнь, если ты сама ставишь ее под угрозу. Я завтра же позвоню Грею и попрошу его вызвать Джея в Амбрэ. Он подвергает тебя опасности.

– Это был мой выбор, не Джея или кого-то еще. Только мой. И я не хочу, чтобы ты вмешивался, – вырвалось из меня, и я сразу захлопнула рот от того как закрыл глаза Пьетро.

Я взяла его бокал с вином и сделала несколько глотков. Холодное вино разливалось по горлу теплом. Я давно ничего не ела, так что алкоголь сразу ударил в голову. Пьетро медленно поднялся, неуверенной походкой пошел к бару, достал еще одну бутылку и бокал.

– Да ты набрался!

Он отмахнулся и принялся за следующий бокал.

– Где твой телефон?

– У меня. Он на бесшумном режиме.

Пьетро развел руками, мол, ну конечно.

– А для чего он вообще тебе нужен! – он снова сел неподалеку от меня.

– Уж точно не для того, чтобы ты изображал из себя старшего брата! – я бросила взгляд на дисплей: двадцать восемь пропущенных вызовов. Вот блин!

– Пьетро! – я нежно взяла его за руку, она было холодной, почти ледяной, – сколько я еще проживу?! Не хочу прятаться в конуре ожидая конца, если он действительно так скор. Хочу получать удовольствие от каждой секунды существования.

Он развернулся ко мне, поставил свой бокал на стол и провел рукой по лицу. У меня побежали мурашки. От его ладони заструилась энергия, нежно окутывая меня в блаженную прохладу, спускаясь вниз к животу. Ореховые глаза Пьетро были устремлены прямо в меня, смотрели в самую душу, забирая дыхание.

– Ты тоже это чувствуешь? Ведь так? – он дышал глубоко и медленно. Его пальцы поползли по моей шее на ключицу, мой рассудок стал словно погружаться в прохладную воду, затуманиваясь, отзываясь покалываниями в груди, – я не пытаюсь строить из себя твоего брата, – вздохнул он, – просто, кажется... , его голос дрогнул, – я... он мотнул головой, взял мое лицо в свои сильные ладони и с жаром приник ко мне мягкими губами. От него сладко пахло, а его дыхание пылало жаром, несмотря на то, что сам он был холодным, словно лед. От внезапно появившейся слабости в руках, я опрокинула бокал с вином прямо на нас.

Пьетро резко отстранился с совершенно безумным видом. Он схватился пальцами за переносицу.

– Прости меня, пожалуйста!

Я все так же ошарашенно смотрела на него не в силах пошевелиться. Он что? Только что признался в том, что любит меня?!

– Может это мой последний шанс! – прорычал он, – а потом поднял голову и набросился на меня как лев, с такой страстью, что у меня перемкнуло дыхание и я замотала головой, тщетно упираясь ему в грудь руками. И тут случилось то же, что и в Венеции, когда наши стихии слились воедино и не осталось ничего, словно мы были вообще не здесь, где-то далеко за пределами этого мира, сливаясь воедино в их безудержном танце. Я не слышала ничего, кроме стука сердец и, кажется, перестала вообще что-либо понимать. Собирая

все свое самообладание в силу я резко толкнула его коленями и Пьетро отлетел на диван. Я вскочила, как ошпаренная и убежала к себе в комнату, находясь в абсолютно потерянном состоянии. Злость растворилась в безумном стуке сердца.

Я подошла к окну обхватив себя руками. Меня всю трясло. В небе парил молодой месяц – едва заметной серебристой ниточкой повисший на небосводе. Внутри меня все шумело и бурлило. Пьетро постучался в дверь.

– Лила, прости, – произнес он хрипло. Мелкая дрожь разливалась по телу, словно землетрясения.

– Уходи, пожалуйста! Оставь меня! – едва выдавила я и упала на кровать, сжавшись в комок и заплакала, совсем потерявшись в себе.

Глава шестая

Contra spent sper

С самого утра, когда солнце только начало окрашивать горизонт нежно розовым, я встала, приняла душ, почистила зубы и взяв с собой ноутбук и вещи ушла из дома. Мне не хотелось пересекаться ни с Пьетро, ни с Джаредом. Я ехала и ехала, пока не оказалась на побережье – здесь было солнце, вода и я предоставленная сама себе. Свой телефон я нарочно оставила дома.

Открыв ноутбук, я написала первую строчку, то что пришло в голову, а затем, незаметно и неожиданно, втянулась в историю настолько, что, когда оторвала взгляд от дописанной главы, солнце уже садилось за горизонт. Мне нужно было собираться домой, ведь не ночевать же здесь. Я собрала вещи и села, любуясь океаном медленно глотающим ярко алый диск.

Впереди, из воды, выглядывало несколько островков. От них к побережью тянулись тонкие деревянные мостики. Вдалеке, в золотистых лучах, блестели яхты. От одной из них отчалила маленькая лодочка и поплыла к острову. Прошло не больше минуты, а от солнца осталась лишь розоватая, едва заметная полоска. Почти стемнело.

– Воистину прекрасный вечер, – отозвался сильный муж-

ской голос позади. Приятный на слух, он почему-то прошел через меня острыми осколками. Ледящий страх стал подобно корке расползаться внутри меня, как будто я проглотила жидкий цемент и он стал застывать, не позволяя мне дышать. Незнакомец медленно сел рядом, и я смогла хорошо рассмотреть его.

Не очень высокий, с белыми коротко стриженными волосами и аккуратной бородкой. Его пронзительный взгляд, настолько синих глаз, что они отливали фиолетовым, забирал дыхание. Не смотря на седые волосы, я бы не дала ему больше пятидесяти. Он был одет в льняные подвернутые у щиколоток брюки и расстегнутую рубашку. Его тело сохранило молодость и из-под расстегнутых одежд выглядывал пресс. Он напоминал тритона из диснеевской русалочки – эдакий добряк, если бы не энергия, что исходила от него. Страшная и пугающая. От него несло смертельной опасностью.

Я вся сжалась в комок и не могла пошевелиться, как парализованная утопая в бездне аметистовых глаз. Он ласково улыбнулся. Вокруг залучились обманчиво располагающие морщинки, какие бывают у людей, которые очень любят жизнь и часто смеются.

– Мое время пришло? – спросила я надломлено. Конечно, я узнала этот взгляд, его голос, который преследовал меня после того кошмара. Я не была готова, только не сейчас.

Он улыбнулся еще шире, протягивая ко мне руку и накрыл мою правую ладонь своей. Метка на ладони начала го-

реть, словно я схватилась за раскаленную сковороду. Я хотела отдернуть руку, но мне было так страшно, что я и пошевелиться не смогла.

– Я отдыхаю. Здесь лучшее казино, а я люблю играть.

– Это я уже поняла.

– Роберт, мы ждем! – позвала его, игриво вытянув губы, жгучая брюнетка в красном бикини. Он одним жестом руки заставил ее замолчать. Улыбка сползла с ее лица, и она испуганно захлопав глазами присоединилась к ожидающей его свите.

– Вас ведь зовут Виланд?

– У меня много имен. Это одно из них. Но ты можешь звать меня именно так.

Я уж подумала он скажет хозяин.

Виланд бросил в сторону девушек скучающий взгляд и добавил.

– Сегодня в восемь я буду ждать тебя там, – он указал на башни-тройняшки – откуда вчера вечером мы прыгали с Джаредом, – и не опаздывай. Я не люблю ждать.

Я онемела от страха.

– Чего вы хотите от меня?

– Немного повеселиться, – очаровательно улыбнулся он, обдав меня волной смертельного холода, – но это совсем не то, что пришло тебе на ум.

– Тогда что?

– В восемь! – резко сказал он, вальяжно поднялся и, по-

тянувшись, пошел к ожидающим его девушкам. Все они были молодыми и очень красивыми, словно их привезли прямиком с конкурса "Мисс Вселенная".

– Как я найду Вас? – спросила я вдогонку, но он ничего не ответил, а в голове у меня словно вспышка мелькнуло: "Я сам тебя найду".

Непослушными руками я с третьей попытки вставила ключ в замочную скважину, беззвучно повернула его два раза налево и зашла внутрь. Колени мои тряслись, а внутри нарастало неприятное предчувствие.

– А, вернулась! – воскликнул Джейс усмешкой. Он потер рукой царапины на шее – последствия бурной ночи.

– Животное! – меня передернуло от вида его самодовольного лица.

– Я, – протянул он, словно кот нежившийся под лучами полуденного солнца, – да, – в глазах Джаред танцевали похотливые искры. А ведь он, наверняка, даже и имени той девушки не помнит, она так и останется картинкой из прошлого, ничего не значащим номером. Что вообще имеет значение для него? Хоть что-то?!

– Ты могла бы хоть записку написать. Я волновался! – сказал Пьетро. Я бросила в него прожигающий взгляд.

Тут Джаред перевел взгляд на Пьетро и его взгляд сразу переменялся: уважение и скрытое благоговение в нем.

Пьетро действительно был настолько чистым туалетом, что по другому на него и не посмотришь. Он мог разглядеть в

каждом его самые прекрасные качества. Интересно, что он видел в Джее? Разве там, внутри его мелочной душонки, есть хоть что-то кроме эгоцентризма и самовлюбленности? Хотела бы я это знать.

– Тебе тут посылку принесли, – Джаред указал на небольшую коробку у моей двери перевязанную фиолетовой лентой. К ней была прикреплена открытка. Я взяла коробку и скрылась у себя в комнате. Прислонившись к двери, я вздохнула открывая записку.

"Считай, что это твоя униформа. В.Б."

Я дрожащими руками поставила ее на кровать и развязала ленту. Внутри лежало маленькое черное платье из изысканного кружева, все еще с ценником – от суммы у меня глаза на лоб полезли. Слева лежало два шелковых мешка. В одном я нашла черное белье и, брезгливо передернувшись, отбросила его в сторону.

Следующий хранил в себе элегантные босоножки с золотыми деталями на них. Я достала платье и к удивлению, на дне обнаружила небольшой бархатный кейс. Непослушными пальцами я раскрыла застежку в виде змеи. Внутри лежали круглые серьги с голубыми камнями и изящное ожерелье в виде концентрических кругов тоже инкрустированные голубыми камнями. На них так же был ценник с шести значной цифрой. Я, потеряв счет времени, как статуя, стояла рассматривая вещи и дрожала лишенная выбора. Метнув взгляд на часы я очнулась. Через сорок пять минут я должна быть там.

Одев платье, босоножки и колъе с серьгами, я аккуратно заколола волосы гребнем и вышла из комнаты.

Джаред присвистнул.

– Куда это ты?

Я ничего не ответив захлопнула дверь.

Сингапур сверкал невообразимыми цветами, разливаясь в небе то нежно-голубым, то ярко-розовым. Я отдала ключи парковщику и зашла в холл. Платье казалось слишком коротким и в купе с высокими каблуками кричало гораздо больше, чем мне бы хотелось, я отдернула его вниз и огляделась по сторонам. Через секунду ко мне подошла яркая блондинка в облегающем синем платье и жестом пригласила следовать за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.